

BLACK HILLS WOLVES

WOLF'S RETURN

REBECCA
ROYCE

Скрытная волчья стая. Ложь. Интрига. Сопротивление. И герои, которых не сломить. Знакомьтесь с Блэк Хиллс... Дрю Тао покинул Блэк Хиллс с позором, изгнанный своим отцом. Он провел последние десять лет волком-одиночкой, живущим сам по себе. Один звонок домой, и ему выпадает шанс наконец-то все исправить. Если это вообще возможно... Бэтти Холден ненавидит свою пару каждый день в течении десяти лет, за то что он отказался от нее и их стаи. Она уже перевезла вещи в Лос Лобос, и у нее нет никакого намерения позволять Дрю Тао вновь войти в ее жизнь, будто ничего не случилось, даже если она никогда не могла сопротивляться ему. Простит ли она его? И сможет ли он защитить ее от врага? И сможет ли он защитить ее от другого врага?

Глава 1

Дождь стучал по крыше белого центрального зала в колониальном стиле. Громкий ритм дождя ассоциировался у Дрю Тао с началом зимы в Нью-Джерси. Холодно, ветрено, пасмурно и без снега, который смог бы привнести красоту холодному воздуху. Но все это не имело значения. Только не тогда, когда он работал внутри помещения. Могло быть даже тридцать градусов жары и солнечно. Во время работы он с трудом обращал внимание на что-то еще. Конец рабочего дня имело большее значение, чем все остальное.

Дрю отступил назад, чтобы осмотреть развлекательный блок, над которым он провел последние два дня, мастера для своих клиентов — парня и девушки от силы лет двадцати. Новенький деревянный стеллаж для установки всевозможных игровых консолей, видеопроекторов и прочего заказали для своего шестидесятидюймового телевизора с плоским экраном.

Парень и девушка будут довольны тем, что он создал. Дрю оставил достаточно места для каждого аксессуара, который они хотели докупить и немного места, чтобы отобразить декоративные элементы. Все из дуба, как они и просили.

Он улыбнулся — закончить блок было хорошей дневной работой. Дрю был доволен, зная, сколько полезных навыков он приобрел в человеческом мире, которые могут осчастливить других. Его руки покалывало. Почти пришло время двигаться. Пребывание на одном месте слишком долго делало его волчьей стороной раздражительной. Когда все становилось слишком хорошо и уютно, делая место так похожим на дом, ему вдруг так нестерпимо хотелось в свою стаю.

Но далекие духи знают, он никогда не вернется туда снова.

Телефон в его кармане завибрировал, но мужчина проигнорировал его. Некоторые клиенты хотели услышать лично, может ли он на них работать следующие несколько недель. Так как нужно было двигаться дальше, ответ должен быть «нет». Но он может подождать еще несколько часов, прежде чем принесет свои извинения.

Телефон снова завибрировал, и Дрю застонал.

«Упрямый клиент». Может, пришедшее сообщение от назойливого клиента подтолкнет его к решению, что действительно пришло время уйти.

Он достал телефон и посмотрел на сообщение. Это оказался незнакомый номер, но Дрю никогда не сохранял какие-либо имена. Какой смысл? Все, кто звонил или писал, были временными клиентами, которые становились знакомыми только на время работы с ними. Никого не надо запоминать — никаких друзей или семьи.

«Он умирает».

Дрю на секунду забыл, как дышать.

Пришло еще одно сообщение.

«Ты там?»

Дрю пришлось прочитать эти слова несколько раз, прежде чем он понял смысл увиденного. Он громко выдохнул и направился к окну, чтобы выглянуть наружу. Там шел дождь. Несмотря на малую вероятность того, что кто-то из его стаи мог связаться с ним спустя десять лет, с момента как он ушел, Дрю не сомневался, что сообщение было о его отце. Смерть никого другого — кроме Би — не была настолько важной, чтобы кто-то связался с ним.

Конечно, это может быть просто уловка, предназначенная, чтобы заманить его домой, чтобы старик смог наконец-то убить его.

«Ты там?» Он был? Дрю мог бы сделать то, что делал обычно, когда что-то напоминало о доме — он мог проигнорировать сообщение. Выбросить этот телефон, купить новый номер. Двинуться, блядь, дальше.

Его телефон снова завибрировал.

«Ты там, Дрю?»

«О, какого черта?» Правда была в том, что он не мог двинуться дальше, как делал это раньше. Рано или поздно, он должен был вернуться домой. Дрю должен был вернуться в Блэк Хиллс и в свою стаю, из которой был изгнан. Если Альфа действительно умирает, тогда он должен вернуться.

«Я здесь», — написал он сообщение. — «Кто это?»

Ответ пришел менее чем через секунду.

«Кто еще может написать тебе сообщение, мальчик?»

Он улыбнулся. Впервые за долгое время, он позволил себе вспомнить и рассмеялся вслух. Джи. Старый медведь. Конечно, он был единственным, кто мог достучаться до него. Вер-медведь, не был частью волчьей стаи, и ему было все равно, что отец сделал Дрю вне закона для любого, кто хотел бы связаться с ним. Джи жил по своим правилам, и они были единственным, чего медведь придерживался.

Приняв решение, он написал: «Я вернусь завтра».

Десять лет вдали от Хиллс. Будет ли он, по-прежнему, чувствовать себя там как дома? Будут ли деревья пахнуть так же как раньше? Будет ли лес говорить с ним?

«Хорошо».

Ну, а это еще неизвестно. Что самое худшее, что может случиться? Отец уже вырвал его душу, когда отправил его в изгнание.

* * *

Двадцать четыре часа спустя...

Ручей, еще не покрывшийся льдом, медленно тек перед Дрю, но скоро произойдет и это. Зима была суровая, и он должен был подчиниться, чтобы не обнаружить себя замерзшим до смерти из-за отсутствия помощи.

— Я вижу, ты сделал это.

Он повернулся на звук. Дрю стоял на границе земель своей стаи. Когда он намеревался вернуться домой, это казалось достаточно легким. Тем не менее, находясь в Блэк Хиллс в Южной Дакоте, так близко к вер-волкам, чье отсутствие он чувствовал в течение долгих десяти лет, как дыра в животе, ему было трудно сделать даже последующий шаг.

Его пара тоже была где-то в пределах границы стаи. Он должен отогнать от себя мысли про Би. Он думал о ней слишком много. Даже удивительно, что Би имела возможность поставить его на колени даже спустя все это время.

Должно быть, он был слишком поглощен своими мыслями, или прошло слишком много времени с тех пор, как он должен был следить за тем, что происходит за спиной, потому что он не услышал приближения Медведя. Или, может, это было потому, что так захотел Джи.

— Я ведь сказал, что возвращаюсь. — Он рассматривал своего старого друга и наставника. Медведь не постарел ни на день. Его длинное узкое лицо и впалые глаза смотрели на него так, словно Джи знал все секреты мира. Черт, вероятно так и есть...

Джи защищал свою личную жизнь как самую дорогую собственность, и Дрю понятия не имел, насколько стар был этот мужчина. Если Джи захочет, чтобы он узнал, то скажет ему. Если нет, Дрю вероятно будет жить и умрет, никогда не узнав некоторые факты об вер-Медведе. На самом деле, даже когда Дрю будет на смертном одре, то скорее всего увидит Джи точно таким же, будто тот не постарел ни на день.

Это пугало его, когда он был еще ребенком. Но сейчас, он находил это странно успокаивающим. Некоторые вещи должны оставаться неизменными. Даже если это были всего лишь черты лица Джи.

— Как поездка?

Дрю улыбнулся мужчине.

— Тебе же на самом деле не интересно, как прошла моя поездка.

Медведь покачал головой, и его каштановые волосы до плеч упали на лицо.

— Нет, мне не все равно.

— С каких пор ты отправляешь сообщения? — Дрю должен был сказать хоть что-то, ведь желание наброситься на своего наставника и обнять его было слишком сильным. Никто из них не будет чувствовать себя комфортно, если он даст свободу своему странному желанию. Соппротивление — кажется, так это называется.

— Разве не все пишут сообщения? — Джи посмотрел на небо, приняюхиваясь к воздуху. Дрю последовал его примеру, но всё, что он смог почувствовать — это запах приближения зимы, деревьев и дыма от небольшого костра вдали. Люди в Хиллсе часто ходили в походы.

— Как ты достал мой номер?

Джи хмыкнул, а Дрю стиснул зубы. Если его друг становился несговорчивым, то значит пришло время закончить допрос. Как Джи достал его телефонный номер останется загадкой.

— Здесь как всегда красиво.

Было легче говорить о бессмысленном, чем встретиться лицом к лицу с тем, что ждало его в скором будущем.

Еще одно хмыканье, и Джи прошел мимо него в сторону леса. Дрю предположил, что должен следовать за ним, и он сделал это без каких-либо комментариев. Может, пришло время собраться и просто спросить о том, что ему нужно знать напрямую? Он стиснул зубы, прежде чем заговорить:

— От чего он умирает? Кто-то, наконец, воткнул ему нож в живот?

Как сам Дрю должен был сделать годами ранее. Один толчок клинка...

Только это было не по правилам веров. И, так как он не был в состоянии сразить своего отца правильным способом, бой не состоялся.

— Он был отравлен. Медленно по чуть-чуть, — сказал Джи. — Наверное, его травили долгое время.

— Что? — Дрю остановился. Это совсем не похоже на веров. — Кто-то медленно убивал его?

— Он по-прежнему может выжить. — Джи повернул налево, и Дрю поспешил догнать его. — Его еда сейчас лучше контролируется.

— Тогда твое сообщение о его смерти было ложью? — он не должен был так удивляться. Каждый имел свою долю в Хиллс. Даже Джи мог перевернуть правду в выгодную для него сторону, когда хотел. Тогда вопрос должен бы быть другим — Почему Джи захотел его вернуть именно сейчас, а не в течение последних десяти лет?

— Субъективный выбор слов. Он умирает. Это не обязательно означает, что он умрет. Я

не говорил этого.

Дрю закатил глаза. Прошло всего пять минут, а Джи уже поучает его.

— В задницу твою субъективность.

Мучивший его вопрос практически сорвался с его языка. Он так хотел спросить. Ему было необходимо узнать о Би. Десять лет ее образ преследовал его, искушал и довел почти до безумия во снах. Его тело жаждало ее. Но он не сказал ни слова, потому что лишился этого права, когда ушел.

— Куда мы идем?

Джи остановился, и Дрю почти врезался в него сзади.

— Мы больше не идем. Мы уже пришли.

— Отлично.

Запах еще одного оборотня достиг его носа, и менее чем через секунду он понял, кто пришел повидать его. Райкер Грей. Маршал Стаи. Тот, кто контролировал, чтобы все члены Стаи подчинялись правилам, и совершал правосудие за нарушение этих же правил. Жестокая правая рука его отца.

— Серьезно? Ты провел меня через всю эту дорогу, только для того чтобы убить?

— Если бы ты пришел к Райкеру десять лет назад, а не ушел, то все было бы совсем по-другому, — сказал Джи в своей обычной манере, он всегда говорил редко и только по делу. Райкер тоже не был словоохотливым собеседником. Или, по крайней мере, он не был таким прежде. Зачем использовать десять слов, когда он мог сказать одно?

Его старый друг? Коллега? Товарищ из стаи? — было почти невозможно определить их отношения — не сильно постарел за прошедшее время. Только его квадратный подбородок стал более жестким и упрямым. Как и у Джи, родословную Райкера можно было проследить до далеких предков индейцев. Некоторые члены их волчьей стаи или, в случае Джи, члены медвежьего клана стали парами не перевертышей, а людей. Они сохраняли особенные черты их человеческих предков. С темными волосами и карими глазами, они оба все время источали ощущение силы.

— Тогда я не собирался бросаться к Райкеру во время всего этого кошмара. — Дрю попытался дышать спокойнее, несмотря на смятение и сжатые в кулаки ладони.

Люди обычно не имеет привычку обсуждать человека в его же присутствии, им проще делать это за глаза. С верами же наоборот — все конфликты, споры и решения обсуждались открыто. Он никогда не мог привыкнуть к тому, что никто в его стае не моргнул бы и глазом, разговаривая о таких вещах на публике и, в частности, перед человеком, которого они обсуждают.

— Он, как и многие в стае, был на стороне моего отца. Зачем сейчас ворошить прошлое? У меня было достаточно неприятностей.

Дрю потер ногу. Она не болела сейчас, но старая рана была получена давно, десять лет назад, и периодически напоминала о себе.

Джи покачал головой.

— Ну, ты никогда этого уже не узнаешь, не так ли?

Хватит, просто хватит. Джи вернул его назад к Блэк Хиллс только для того чтобы свести с ума?

— Ничего не хочешь сказать от себя, Райкер? Хочешь обсудить это?

Райкер стоял на коленях у костра. Он встал и посмотрел Дрю прямо в глаза. Факт того, что стая Дрю следила за ним в течение этих десяти лет, разозлила его. До полнолуния,

времени, когда он сможет стать волком, еще неделя, но кажется, он был готов потерять контроль и перекинутся в волка в любую секунду.

Впервые за десять лет Дрю вдохнул чистый, горный воздух.

— Ты опаздываешь.

Райкер бросил ветку в огонь. Из-за чего послышалось потрескивание и хлопки.

Лес затих. Дрю на самом деле мог слышать, как он вдыхал и выдыхал.

— Куда? Я не помню, чтобы кто-то назначал мне встречу. Я думал, что еду на похороны отца.

Райкер и Джи переглянулись. Дрю не смог расшифровать их взгляд. И это разозлило его.

— Если у вас есть что сказать, говорите.

— Ты опаздываешь начать жить, сынок. — Вежливое выражение не соответствовало толерантному тону Райкера.

Дрю зарычал. Хорошо, что сейчас ему не нужно сдерживаться...

— Ты не мой отец. Ты старше меня, и я даже не знаю, на сколько лет, но ты не можешь называть меня — сынок.

— На целую жизнь старше. Поверь мне на слово. — Райкер отклонил его возражение, покачав головой. — Мне нужно увидеть кое-что.

— И что же? — Дрю чувствовал себя раздраженным. Мурашки пробежали по всему телу. Райкер ему не угрожал. Почему же ему кажется, что он собирается ввязаться в драку?

Через две секунды Райкер напал на него. У Дрю была только секунда, чтобы превратиться в волка, прежде чем Райкер повалил его на землю. Прошли годы с тех пор, как он превращался в волка столь быстро, и это заставило его кости болеть. Ему нужно размяться. Но на это не было времени. Райкер взялся за дело всерьез, хотя у него не было никакого умысла убивать, а Дрю, по-прежнему, не был готов смириться со своим избиением, просто, чтобы удовлетворить Райкера.

Дрю рванулся вперед. Прошло десять лет, с тех пор как он в последний раз сражался с другим оборотнем. Полнолуние в человеческом мире для него было испытанием. Один раз в Манхэттене, ему пришлось арендовать фургон и закрыться в нем. К утру фургон был уничтожен.

Сейчас же он вынужден был столкнуться с мощным и смертоносным оборотнем. Волк Райкера был цвета пожухлых листьев поздней осенью, темно-коричневого с оттенками золота в его волчьей шерсти. Это были особые отметины присущие его роду, они делали волка очень красивым, слишком необычным. Но только боги помогут тому человеку, который осмелится сказать это ему в лицо, быть милым и красивым не для него. Были причины, почему Райкер расправлялся с нарушителями. Мужчина мог быть страшным, как черт, когда хотел таковым быть.

Но Дрю никогда не был трусом, даже в тот день, когда должен был уйти. И в этот момент у него не было намерения отступить от этой битвы. Он рванулся вперед, делая выпад в сторону Райкера. Он получит хороший укус, если ничего не сделает. Волк Райкера увернулся от нападения, но Дрю удалось слегка зацепить его. Его рот наполнился слюной.

Это. Было. Забавно.

Дрю напал еще раз на Райкера. Он не был уверен, как долго их мнимая борьба продолжалась, но, в конце концов, Райкер отодвинулся на несколько шагов — хвост направлен вверх, его голова поднята, а темные глаза встретились с Дрю. За то время, что

казалось вечностью — ублюдок даже не запыхался. Маршал превратился назад в человека, замерцали искорки, одежда покрыла его голое тело. Райкер размял шею, но, кроме этого, не проронил ни слова, чтобы упомянуть причину их борьбы в снегу. Если бы не несколько капель крови окрасивших снег, Дрю не поверил бы в это.

Дрю тоже превратился в человека. Его мышцы болели, кости ныли. Как и когда он начал чувствовать себя таким стариком?

Джи с непроницаемым взглядом прислонился к дереву, и даже если их единственный зритель был впечатлен или разочарован — он держал это при себе.

После всего произошедшего Райдер вытянул свои руки над головой, признавая поражение. Дрю уставился на них.

— Это что было, какой-то тест?

Райкер кивнул.

— Да.

— И я его прошел? Хотя, не уверен, что хочу знать. Я даже не знаю, что я все еще здесь делаю.

— Он готов. — Райкер кивнул Джи. — Ему нужна практика, но он готов. Точно. Но, по его словам, он не знает, что здесь происходит. Может быть, он не хочет знать?

Джи покачал головой.

— Он хочет знать.

Дрю нахмурился, не понимая, что все это может означать.

— Хватит. Вы двое словно Йода (прим. пер.: один из персонажей фильма «Звездные войны»), общайтесь между собой. Я пошел отсюда.

Он не знал, поняли ли они его или нет. Дрю пришлось узнать много про поп-культуру в течение последних десяти лет. Но, возможно, кое-что изменилось. Если Джи может отправить смс-сообщение, это может означать, что все они могли устраивать ночи кино. Теперь имя Джордж Лукас не введет их в ступор.

— Ты все равно вялый, не устойчивый на левую ногу. — Джи указал на нее. — Ты сильнее, чем когда ушел. Ты не терял время даром. Или злился. Или бушевал на несправедливость стаи. Десять лет назад, ты не был готов принять ответственность за стаю, не в одиночку, во всяком случае. Если бы ты захотел отнять власть у отца, ты бы проиграл. А ведь некоторые члены стаи видели его таким, каким он был.

— А сейчас? — на самом ли деле Джи предложил ему взять ответственность за стаю, спустя десятилетие после его ухода? Десять лет назад, он был родным сыном, автоматически становясь преемником, для всех кроме его отца Магнума Тао. Сейчас, он будет не более чем захватчиком, который сбежал. Десять лет назад, он нашел свою пару в самой замечательной волчице на всей планете. Сейчас же если он приблизится к ней, она скорей всего, и не без оснований, не станет разговаривать с ним — если она даже не удосужилась признать, что он жив. Тем более, он не сможет объяснить ей, почему оставил ее здесь. Не без того, чтобы не разбить ее мир.

Оставить ее — было единственным способом защитить.

Черт, он был бы счастлив, если бы любой из членов стаи заговорил с ним, забыв его стремление к власти.

— Ты забыл, что это такое быть волком? — Джи покачал головой. — Ты не просишь власть. Ты забираешь ее. Десять лет назад, ты не смог. Ты изменился?

— Кто сказал, что я хочу взять ответственность за стаю? — ему не понравилось, как

сильно его сердце колотилось или ныло от боли в груди

Джи поднял бровь.

— Почему ты тогда вернулся, если не хочешь. Ты не похож на мужчину, который ищет прощение.

Черт возьми. Он повернулся на пятках и помчался к городу. Эти двое могут вариться в своих собственных интригах. Он пришел домой посмотреть, как умирает отец, а потом плюнуть на его труп. Ни по какой другой причине. И хрен им за то, что думают, что есть что-то еще.

Если он еще и взглянет на Би, это удовлетворит его на многие годы. Он бы представлял ночью, как она сейчас выглядит.

Но, взять на себя управление стаей? О чем они только думали? Джи, даже не был членом стаи, просто этот вер-медведь, по какой-то причине никогда не покидал Лос Лобос. Райкер мог взять это на себя. Стая будет делать все, что он хочет из-за страха перед ним.

Но Дрю? Он не в состоянии руководить стаей.

Он повернул за угол, и Лос Лобос появился перед ним, и будто кирпичная стена ударила прямо в сердце. Город был такой же частью волчьей стаи, как и люди, которые построили его. И если глаза его не подводят, город разваливался на части.

За исключением бара Джи, каждое здание здесь стало только хуже за последние десять лет. Черт, да некоторые из них нужно было снести. Он сделал шаг вперед.

Краска отслоилась от стен, доски указывали на то, что большинство мест закрыты. А навес раскачивался взад и вперед над тем, что в свое время было рестораном, который назывался «Дотти». Он зарычал, но рык быстро превратился в вой траура. Эмоции проносились через него, грозя поставить его на колени. Их было слишком много. Настолько много, что ими невозможно было управлять. Как это произошло? Как его отец мог допустить такое?

Где все?

Ее аромат достиг его, прежде чем он обернулся, чтобы посмотреть на Би. Его тело онемело, каждое нервное окончание проснулось в один момент. Тридцать секунд он стоял и горел, находясь в непосредственной близости от нее. Появившись с левой стороны от него, словно вселенная исполнила его тайные желания, стояла Би. Он вдохнул ее запах. Его пара. Вторая половина его души, которую он не видел десять лет, но воспоминания о которой, делали его вменяемым по ночам, когда темноты казалось слишком много.

Ее рыжие волосы отросли. Они спадали вниз по спине волнистыми локонами. Он знал, что она не любила слишком длинные волосы, но он всегда это обожал. Ее глаза сузились, когда она взглянула в его сторону. Обычно ее глаза были ярко-голубого цвета, взывая к нему. Когда он был безрассудным они сверкали еще ярче, когда случалось что-то забавное — дарили тепло, когда же Би и Дрю терялись в страсти ее глаза обжигали. Ямочка на ее подбородке осталась прежней. Он улыбнулся, когда заметил ее. Эта маленькая отметина была еще одной любимой частью ее тела — помимо груди, о чем он не смел сказать ей, поскольку не хотел лишиться глаз.

Она была самой прекрасной женщиной, которую он когда-либо знал.

— Привет, Би, — он чуть не задохнулся от собственных слов. — Давно не виделись.

— Не называй меня Би. Ты не можешь использовать это имя больше. Ты... Ты... Ты...

Ей не пришлось додумывать, что сказать, поскольку она накинулась на него. Обернувшись на полпути, она повалила его на землю в своей черной волчьей форме.

Бетти разорвала его одежду, раскромсав рубашку в считанные минуты.

— Ладно, — сказал он успокаивающим голосом, надеясь, что она услышит его сквозь свой гнев, который буквально исходил из ее тела. Дрю поднял руки, чтобы закрыть лицо. Если она захочет убить его, то будет вправе так поступить. Но Би остановилась и отскочила, отходя от него в сторону, прежде чем вернуться назад в человеческую форму.

— Не знаю, о чем ты думал, возвращаясь сюда, — дрожащим и рассерженным голосом проговорила она. — Ты должен вернуться туда, где был до этого. Лос Лобос и волчья стая не нуждаются в тебе, Дрю. Я не нуждаюсь в тебе. Уходи, убегай снова. Мы все можем притвориться, что ты вообще никогда не возвращался.

Ее слова ранили его изнутри, но он проигнорировал боль. Би готова была снова напасть, ярость в ее глазах не изменилось. О, да. Она была сильно зла на него, и будет злиться еще долгое время.

— Би, — он поднял руки, чтобы остановить ее. — Мне жаль, Бэтти. Элизабет. Все что захочешь. Мисс Холден. У нас есть о чем поговорить. Ты заслуживаешь ответы, а я хочу рассказать тебе всё, дать всё, что ты хочешь. Тебе не нужно мне ничего говорить. Но если ты не готова выслушать меня, то хотя бы Расскажи, что здесь произошло. Почему это место разваливается?

Она невесело рассмеялась — холодный звук, которого он никогда не слышал от нее ранее. Дрю пытался игнорировать то, что это заставило его желудок сжаться. Было множество вещей, которых он о ней не знал, ведь они не виделись так долго. Но он должен был оставить ее тогда. Мужчина понимал, что много чего произойдет, когда выбрал уход из стаи. И теперь он должен был жить с этими последствиями.

— Все ушли, Дрю. Любой, кто мог бы удержать это место целым, ушли, вытесненные выходками и разрушениями Магнума. Твой отец, его близкие друзья, которые никогда совершенно не волновались о сохранении чего-то хорошего здесь, остались. Джи сделал все возможное. Райкер хотел защитить всех, но он ушел жить в лес, чтобы твой отец не приказывал ему делать ужасные вещи. Его кровная клятва как стража стаи управляла им, заставляла делать то, что он не хотел. А потом ушли пожилые и больные. Я пыталась. Но я не могла ничего поделать. Я не могу красить здания и ухаживать за больными в одно и то же время. — Она взмахнула руками. — Вот что происходит, когда люди, которые должны находиться здесь, в другом месте.

Он встал. Достаточно.

— Где мой отец, Би?

Дрю сделает то, что обещал. Он уехал и оставался в стороне, когда его отец и пособники разрушали город и стаю. Его отец не доживет до конца сделки. Впервые за многие годы, Дрю верил — он был не просто оборотень, он может взять на себя ответственность управлением стаей.

— Какая разница, какое это имеет значение? Ты никогда не мог ничего сделать.

Его женщина больше не верит в него. И он не мог винить ее. Но, возможно, он мог бы сделать что-то, чтобы помочь.

— Где он?

Бэтти Холден не могла поверить в происходящее. Когда она учуяла Дрю — его теплый, древесный запах — она действительно заинтересовалась, перешла ли она ту степень сумасшествия, из которой никогда не вернется. По правде говоря, она даже не жаловалась. Это было бы полным освобождением от ее каждодневной борьбы, когда она предпринимала постоянные поездки в город, чтобы сбежать отсюда.

Но он был здесь. Дрю Тао. Ее пара. Который оставил ее. Который взял ее сердце, растоптал его и оставил засыхать и умирать. Оглядев его невероятно прекрасное лицо, темные глаза, скульптурные брови, которые выглядели просто идеальными.

Еще один рык вырвался из ее горла. Она уже набросилась на него и, к сожалению, уже через минуту поняла, что никогда на самом деле не будет в состоянии убить его. Борьба оказалась безрезультатной.

Итак, черт побери. Ей нужно выкинуть его из города собственной жизни, прежде чем она сделает что-то глупое, вроде того, чтобы броситься умолять его об объяснениях, почему он сделал то, что сделал или, что еще хуже, просить его взять ее с собой.

Дрю поражал ее своей собранностью и спокойствием, казалось он хотел остаться здесь. Его образ в ее памяти — тот, который теперь казался полной ложью — всегда был в постоянном движении, в поисках приключений. Последние десять лет, должно быть, научили его, как это, оставаться на одном месте. Жаль, что он не узнал это десять лет назад, прежде чем бросил ее. Бэтти стиснула зубы.

Она. Не. Будет. Плакать.

— Хочешь увидеть отца? Отлично, следуй за мной. Чем быстрее я отведу тебя туда, тем быстрее ты будешь по пути в дыру, из которой ты выполз.

Она никогда так остро не ощущала кого-то, кто шел за ней, как сейчас. С каждым шагом, он привлекал ее внимание. Хруст листьев под ногами, положение его тела, когда изменился ветер. Чтобы случилось, если бы она ушла, только увидев Дрю? Будет ли она скучать по Дрю? Черт побери, почему это ее так волнует? Он бросил ее, тем самым положив конец их спариванию, что практически невозможно сделать. Потому что она была не достаточно хороша?

Его походка изменились, и она должна была быть совершенно глухой, чтобы не услышать, как Дрю немного прихрамывает на левую ногу. Она прикусила губу. Как и когда это случилось?

Она обернулась, и он чуть не столкнулся с ней. Слишком близко. Она не хотела этого, не хотела быть окруженной его ароматом. Хотя она понимала, что это покажет какой трусихой она стала, девушка отступила на несколько дюймов. Чуть больше воздуха между ними, и тогда она сможет дышать.

— Что случилось с твоей ногой? — вопрос вырвался прежде, чем она смогла остановить его. Возможно, он получил ранение, в то время как грабил старушек и их пенсионные накопления. Тогда она сможет ненавидеть его больше.

— Это был прощальный выстрел от моего отца. Буквально. Один из его парней, Кэм, я думаю, стрелял мне в ногу.

— Он стрелял в тебя? — ошеломленно пискнула она, и птица летящая над их головами пронзительно крикнула. Магнум был действительно сукиным сыном. Она не должна быть

удивлена, что он сделал это, и тем не менее, стрелять в собственного сына было слишком. — Зачем он это сделал?

— Потому что он психопат. Нападение на меня стаи не было достаточно, чтобы удовлетворить его. Он хотел увидеть меня окровавленным и хромым. Я бы умер от потери крови, если бы Джи не вылечил меня. Медведь спасал мою жизнь так много раз, что я не уверен, что когда-либо смогу отплатить ему, — он фыркнул. — Конечно, тогда я хотел, чтобы он дал мне умереть.

Как она не могла знать этого? Она прикусила ноготь и позволила себе пожевать его. Годы заботы о своей женственности были далеко за спиной. Жизнь была холодной, жесткой и очень грязной для красивых ногтей. Тем не менее, она старалась не грызть их постоянно. Когда она была ребенком, мать часто шлепала ее по рукам, как только замечала плохую привычку дочери.

Но привычка помогала думать, когда разум хотел слинять с того места, где ему надо было быть. Дрю не оставили выбора или по крайней мере он так говорил. Магнум рассказывал ей другое но поскольку этот мужчина лжец, она допрашивала его до полусмерти об этом. Наконец, она решила, что вероятно, что он мог бы соврать в том, что случилось с его собственным сыном. Ничто из этого не изменило тот факт, что Дрю сбежал и не взял ее с собой или даже не удосужился дать ей знать, что он уезжает. Мудак.

Конечно, возможно, он был не в том состоянии, потому что был подстрелен.

Черт побери. Она не хотела находить отговорки для его отсутствия. Нет, он не заслужил этого. Плохие парни всегда могли выдумать причины, почему сделали то, что сделали. Может быть, у него даже были хорошие намерения. Дрю должен был быть Альфой. Он должен был заботиться о своей стае. А если он не мог, то должен был стать, по крайней мере, ее парой, как обещал однажды под полной луной.

Второе, что она поняла — Дрю фактически ответил на ее вопрос в кратком варианте. Чуть более несдержанно, чем она помнила. Может он уже достаточно сказал? Но это не мешало ему быть немногословным человеком.

Она обернулась.

— Мне жаль, что тебя подстрелили, — это казалось намного лучшей идеей продолжать двигаться. Намного, намного лучшей идеей. — И я надеюсь, что ты хорошо заботишься о нем. Даже старое ранение может напомнить о себе.

— Я всегда говорил, что ты должна быть целителем, Би.

Она повернулась, чтобы указать на него пальцем.

— Я не знаю, как много раз я должна сказать это — итак, это последний раз — я не хочу, чтобы ты называл меня Би. У меня есть имя, используй его.

— Луна, Бэтти, я всегда называл тебя Би. Я не могу просто перестать называть тебя так.

Ее палец по-прежнему указывал в его лицо, и она зарычала. Возможно, она поспешила с мыслью, что не может причинить ему боль.

— Тогда вообще не разговаривай со мной. Не используй мое имя. Ты не имеешь права называть меня Би. Так обращался ко мне только волк, которого я знала раньше. Но его больше нет. Прозвище умерло вместе с ним.

Кажется, это заткнуло его. Он открывал и закрывал рот, силясь сказать что-то в ответ, но промолчал, опустив глаза вниз. Она кивнула. Хорошо. Она просто проигнорирует раздрающую боль, которая формировалась в ее сердце с момента их встречи. Девушка запихнула руки в карманы, так чтобы он не видел, как они подрагивали. Она отвернулась от

него. Если ей, упаси духи, захочется плакать, то она обратиться в свою волчью форму пока желание лить бесполезные слезы не исчезнет.

Десять лет назад, она выплакала достаточно слез из-за Дрю на всю жизнь. Больше никогда такого не повториться. Никогда.

— Почему он запретил тебе? — это было как болезнь. Почему она не может держать рот на замке? Наверное, потому что когда-то она полностью верила ему. И он привел ее к таким граням удовольствия, о которых она даже не знала.

Он не успел ответить, потому что они прибыли в «амбар». Неофициальное место встречи волков Блэк Хиллс — красный амбар, который использовался для хранения сена, когда та росла. Ужасный отец Дрю был внутри. Он всегда был там, в окружении своих закадычных друзей, медленно, но верно уничтожая стаю, единственную вещь, о которой он поклялся заботиться. Но, опять же, он не заботился о своем ребенке, так почему, такой как он, не может наплевать на все остальное?

Дрю прочистил горло, и ее внутренности растаяли. Он произносил этот звук так часто по ночам раньше, когда спал. Она почти забыла это. Тот шум, маленькая реальность, которая почти сразила ее. Бэтти остановилась и взялась за амбар.

— Би, ты в порядке? — раньше он имел привычку слушать ее разглагольствования, но делать все по-своему. Почему же сейчас она должна быть удивлена, что он упорно продолжает использовать ее прозвище?

Было слишком поздно, чтобы останавливать былые воспоминания, заполняющих ее разум. О том времени, когда они были вместе. Тогда, когда Блэк Хиллс был заполнен звуками их волчьей стаи — которые являлись людьми во внешнем мире — они встретились и влюбились. Или может быть, было бы точнее сказать, они поняли, что влюблены и связаны. Прямо перед ее восемнадцатым днем рождения. Пришлось ждать три месяца, прежде чем они дождались совершеннолетия и вязки.

В их первую ночь вместе, она наконец-то поняла, что значит быть в паре. До этого она предполагала, что это сродни браку. Конечно, ее сестра и она наблюдали, как их родители дополняли друг друга всю свою жизнь. Они по-настоящему были влюблены друг в друга. Но в первый раз, когда Дрю коснулся ее сексуально, она действительно поняла это.

Не просто тепло между мужчиной и женщиной, а нечто особенное — когда от одного прикосновения ты понимаешь, о чем думает другой предназначенный тебе человек; когда обе сущности — зверя и человека — соединяются с другой душой; понимание что ты никогда не будешь одинок.

А затем Дрю ушел, забрав все тепло, удовольствие, правильность жизни с ним.

Она никогда не считала себя жестоким человеком, но ей нужно было его наказать, причинить такую же боль ему, которая переполняла ее все это время.

Она толкнула его к «амбару», прижав своим телом, чтобы удержать его неподвижным.

— Лучше бы ты умер. Лучше бы ты не вернулся, сукин ты сын.

Дрю втянул воздух.

— Я знаю, что не имею права говорить это, но без тебя жизнь была сродни смерти.

— Ох, бедный Дрю, он сбежал, оставив свою пару, и у него были трудные времена, — она зарычала. Ее характер никогда не был легким. Так пусть же он почувствует всю мощь ее гнева.

Би крепко поцеловала его в губы. Блядь. Она не знала, зачем делает это. Что случилось с ней сейчас, почему она не могла остановиться? Его губы были мягкими и настолько

знакомыми, что она не была уверена, будто не выдумала все это. Его сердце билось у ее руки, и девушка сжала его рубашку, чтобы остановить себя и не потирать его накаченный пресс, сильную грудь и мощные плечи. Ей надо вернуть себе контроль, так как волна тепла, которая устремилась к ее киске, этому никак не помогала.

Дрю застонал, притягивая ее ближе.

Нет, этого не может произойти. Секс с Дрю был неправильным по многим причинам. Так почему это чувствовалась настолько правильным? Почему его тепло, разожгло в ней жар, впервые за десять лет? Почему у него все еще есть возможность заставить ее почувствовать себя полноценной?

Она прикусила его губу, и он вскрикнул, отстраняясь. Хорошо. Пусть истекает кровью. Бэтти заставила себя оторваться от него. Воздух и пространство, казалось, было ключом. Она по-другому не выживет.

— Ты укусила меня, — Дрю стер кровь с его слишком идеальных губ. — Я не помню, чтобы ты любила по-жестче, Би.

— Мне не нравишься ты больше, — она отвернулась от него и показала на дверь амбара. — Твой отец проводит все свое время там. Это стало его личным логовом.

— Амбар? — он шагнул к двери. Его хромота была еще более заметна. Она причинила ему боль, когда толкнула к стене? Насколько уязвимым стал Дрю? Ее сердце дрогнуло.

— Что случилось с домом?

— Двери перекошились. Трубы полопались. Очень большой беспорядок. Около пяти лет прошло, — видеть, как его дом разрушается со временем казалось уместным, примерно такой же чувствовала себя Би — разрушающейся, сломанной, одинокой.

— Это позор. Я должен починить его, — он кивнул, как будто пришел к какому-то выводу.

Она фыркнула.

— Для чего? Для твоего отца? Ты изгнанный волк, и они сразу же убьют тебя.

— Они, конечно, могут попробовать, но этого не произойдет, — он направился к двери, и она схватила его за руку, чтобы остановить. Мышцы под ее рукой оказались сильными и твердыми. Дрю не распустил себя, когда ушел от них. Во всяком случае, он казался большим и в хорошей форме. Она пыталась игнорировать возбуждение, зарождающееся в животе. Би не собиралась видеть его обнаженным. Никогда. Так что не важно.

— Что ты планируешь там делать?

Дрю покачал головой.

— Тебе то что, Би? Ты хочешь моей смерти, помнишь?

Она отпустила его руку, и он пошел к двери, зайдя внутрь. Она досчитала до десяти, прежде чем последовала за ним. Дрю всегда был в состоянии вывести ее из себя и, конечно, она показывала ему свою упрямую сторону, когда он заслуживал того.

Тем не менее, Би пошла за ним.

Дрю встретился лицом к лицу с отцом. Они смотрели друг на друга, не отрываясь, и каждый волк в комнате молча наблюдал, что говорило о многом, учитывая их количество — пятеро недоумков, как она думала о них, так же известными как Кэм, Тэйт, Грег, Пух и Лео — всегда устраивали много шума. Жизнь казалась большой вечеринкой для них.

Но никто из них не раздражал ее больше Магнума. Отца Дрю. Ее Альфы. Он заставлял ее плакать ежедневно. Волчья же часть ее хотела выть все время. Почему он не любил их, как должен? Что они сделали, чтобы вызвать у него такую ненависть?

Что сделал Дрю, что его изгнали? Она хотела знать, но не решалась спрашивать. Возможно, уже не спросит никогда, но, казалось, что она впервые пошла против воли Магнума. Каждый в стае знает, что им не следует заводить знакомства и разговаривать с чужаками. Им просто нужно было вернуться под тот камень, из-под которого они выползли.

Сам «амбар» выглядел точно также как и десять лет назад. Мужчины обосновались с кроватями, надувными матрасами и круглым столом, где они постоянно играли в карты. Воздух пропах пивом, запахом тела и пренебрежением. Магнум вероятно винил в этом Бетти и других самок, оставшихся в стае. Они должны были готовить, убирать и оставаться здесь независимо от этого беспорядка.

— Отец. Я слышал, ты почти мертв.

Бэтти судорожно вдохнула. Как он это узнал? Кто ему рассказал?

— Кто-то поспешил с такими новостями, — небольшая шепелявость Магнума звучала очень заметно.

В атмосфере помещения что-то изменилось, Би заметила это, словно духи знали о прибытии Дрю, что заставляло ее чувствовать себя странно.

— Ты позвонила и сказала ему, Элизабет?

Магнум всегда был единственным, кто обращался к ней полным именем. Даже ее родители называли ее Бэтти, а для Дрю она всегда была Би. Даже когда она приказала Дрю называть ее Элизабет, то и не подумала, что он так поступит. Для него была только Би — Элизабет означало, что он не знал ее вовсе.

В случае с Магнумом все было по-другому. Он знал ее слишком хорошо, чтобы удерживать здесь целых десять лет. Он называл ее Элизабет, просто чтобы показать, что мог относиться к ней как того захочет.

— Я не разговаривала с Дрю со времени его внезапного отъезда. Я всегда думала, что он ушел, но тут я услышала, что его могли выгнать. И подстрелили.

Магнум рассмеялся, запрокинув голову. Звук его смеха эхом разнесся по амбару. Она вздрогнула.

— Ох, я и забыл, насколько забавно было наблюдать, как Дрю хромает отсюда. Я вообще подзабыл, как ты подстрелил его, Кэм. Это был хороший день.

Магнум очевидно решил не врать о своих действиях. Или, как минимум, прекратить врать о них. В течение многих лет он жил одной большой ложью.

— Почему? — она бросилась вперед, ее руки сжались в кулаки. — Почему Вы мне врали все это время? Что такого сделал Дрю, чтобы выгнать его?

— Тихо, Би, — Дрю успокаивал ее, и она резко обернулась к нему.

— Извини? — как он смеет думать, что может шикать на нее?

— Прошу, остановись. Это не имеет большого значения теперь. Когда мы уйдем отсюда, то поговорим обо всем.

— Ох, я даже не знаю, — Магнум усмехнулся и медленно пошел вперед, отвечая на вопрос Би. — Я не уверен, что хочу рассказать тебе всё. Думаю, мне просто нравилось, что ты ничего не знала и не догадывалась в течение десяти лет, это забавляло меня, видеть, как ты ошибаешься во всем.

Магнум двигался медленно, как хищник, которым, как она знала, он и был. Он здоров на много больше, чем она думала. Почему он не умер?

— Если ты на самом деле заставишь его сказать тебе правду, это лишь причинит тебе боль, — глаза Дрю умоляли ее молчать. Хорошо, что она прекратила делать то, чего он хотел

от нее.

Магнум рассмеялся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я люблю причинять боль. — К сожалению, он говорил правду. — Я думаю, мы можем поговорить о том, что ты сделал и почему. И посмотрим, есть ли здесь какая-то разница. Видишь ли, десять лет назад, я сказал этой милой девушке... — Магнум коснулся ее лица, по ее коже пробежали мурашки, но она не отвернется от прикосновения ее Альфы, даже от такого плохого как этот, прикосновения были неотъемлемой частью стаи. — ... что ты оставил ее. Может пора услышать, каким большим героем ты был тогда? Как ты стоял напротив меня, как ты изменил своему Альфе и как должен был уйти из-за этого. Видишь ли, Элизабет, у меня никогда не было времени для героев.

Ее сердце забилося чаще.

— Что Вы имеете в виду?

— Я решил спариться с твоей младшей сестрой. Мне нравилось, как девушки Холден заботились о своих парах. Я хотел ее.

Ее сестру? Луэнн?

— Ей тогда было шестнадцать.

Теперь ей двадцать шесть и она живет неподалеку от стаи с родителями Бэтти. Они ушли вскоре после Дрю, и хотели, чтобы она ушла с ними. Но тогда ей важно было остаться помочь остальным, и если быть честной, тогда она действительно думала, что Дрю вернется. Она хотела быть здесь, когда он это сделает.

— Дрю возражал.

Она повернулась к Дрю.

— Почему ты молчал?

— Не было времени. Я сделал то единственное, что мог. Он был Альфой. Он мог делать все что пожелает.

— Я дал Дрю выбор. Если он примет изгнание, я оставляю твою семью в покое.

— Что, собственно, ты и сказал мне тогда, отец. Сказал, что оставишь в покое ее семью и позаботишься о стае. Ты делаешь это, и я принимаю изгнание. Но сейчас я вижу, что ты руководишь, как будто я все еще остался здесь.

— Ты уходишь, а Элизабет остается здесь. Это было моим условием, так, мальчик? Тебе не должно быть комфортно от этой сделки. Один. Никакой пары. Никаких друзей. Сплошное изгнание. А теперь ты здесь.

Бэтти едва ли что-то слышала из-за звона в ушах. Магнум угрожал ее семье. Дрю пришлось оставить ее и стаю, чтобы Магнум не забрал ее маленькую сестренку? У нее пересохло в горле.

— Ты можешь катиться в ад. Ты не сделал ничего. Стая распалась, многие ушли. Ты позволил этому случиться, потому что считал, что я не вернусь, чтобы проверить. Я выбрал изгнание, выполнил свою часть сделки, как хороший волк коим я и являлся, и ты мог делать все, что тебе угодно. Позор на меня за то, что я не знал, что так будет, — он тряхнул головой.

— Я никогда не хотел эту стаю. Твоя мать спихнула все на меня. Настояла, на том, чтобы я занял свое законное место. Это путь Тао. Но она была слабой, как и ты, и прежде чем я умру, я положу конец всему этому. Волки Блэк Хиллс умрут вместе со мной.

— Ты психопат, — она больше не могла держать свой рот на замке. — Социопат. Эта стая была подарком.

— А ты попробуй послушать, как люди ноют каждый день: «Ох, горе мне, Альфа, исправь мою жизнь». Это все куча дерьма.

Она начала наступать на него и ударила бы, если бы Дрю не схватил ее и не оттащил обратно. Ноги скользили по земле, она билась в его объятиях.

— Би, не стоит. Ты никогда не простишь себя. Стая много значит для тебя. Ты не причинишь боль своему Альфе.

— Он больной ублюдок, — даже эти слова заставили в голове застучать. Дрю говорил правду. Пойти против своего лидера стаи вызвало дрожь и противостояние внутри нее.

— Да, так и есть. И вот почему я собираюсь убить его, — он поставил ее на землю. — Прямо сейчас.

Пятеро приспешников Альфы окружили его. Дрю поднял руку, чтобы остановить их движение.

— Послушайте вы, все пятеро. В стае ведь по-прежнему можно бросить Альфе вызов, не так ли? Вы не хотели, чтобы я думал, что отец недееспособный? Будто он не в состоянии справиться со мной, слабым и хромым?

Бэтти не понравились его слова, но его тон подсказал, что Дрю на самом деле не считает себя таким. Магнум приподнял брови.

— Как ты слышал, я недавно болел.

— Кто-то отравил тебя. Зачем останавливать их? Я думал, ты хотел избавиться от стаи? Умереть и пусть кто-то другой заботиться об этом.

Магнум наклонился вперед.

— Я сам знаю, когда и как я умру.

— И как? — она шагнула вперед. — Потому что вы были при смерти. Последние шесть месяцев или около того, кто-то отравляет вашу пищу. Не похоже, что вы догадываетесь о том, кто это. Кто-то контролирует вашу судьбу, нравиться вам или нет.

— Предатель будет найден.

Дрю покачал головой.

— Не рассчитывай на это. Я не собираюсь выяснять кто это, когда стану Альфой. По сути, следует сказать, что я вознагражу его.

Магнум зарычал и показал свои зубы.

— Даже ослабленный, я могу победить тебя.

— Мой Альфа... — Кэм пытался прервать его, но Магнум оборвал начавшееся обращение.

— Все ждут, когда я убью своего сына. Я должен был сделать это десять лет назад, когда ты спросил меня. Я был слишком добр.

Дрю повернулся к ней и прошептал:

— Если я проиграю, беги отсюда. Он погонится за тобой. Если я выиграю, то смело можешь выбрать кого-то из пятерых его отряда, если хочешь. Они должны быть убиты, прежде чем закончится этот день.

Она сглотнула.

— Дрю, ты уверен...?

— Я не мог убить его десять лет назад. Он был моим отцом, моим Альфой. Я просто не мог. Все изменилось. Мой отец мертв. Прости, что подвел тебя тогда. Я больше никогда так не поступлю.

Услышав эти слова, ее сердце перевернулось. Чертов Дрю Тао. Если он переживет бой,

ей придется придумать, как справиться с влечением к нему. Сосредоточься. Ей просто нужно было убить ублюдка, который хотел ее шестнадцатилетнюю сестренку.

— Убей его, — заскрежетала она зубами. — Сделай ему больно.

— Я ненавижу тебя. Если бы твоя мать так настойчиво не утверждала, что ты мой, я бы задушил тебя при рождении.

Дрю прервал воспоминание о своем десятом дне рождении.

Десять лет назад, когда Дрю стоял напротив отца, его колени тряслись, когда он принял изгнание, чтобы защитить семью своей пары. Но он не чувствовал ни капли страха. Что ему было терять? Магнум Тао, его собственный отец, забрал у него всё, чтобы наказать, и всё из-за решения его матери.

Женщина, которая родила его, давно умерла. Никакая из испытанной боли Дрю больше не сможет затронуть ее. Би, его пара, также ненавидит Магнума — это было понятно. Лучшее, что Дрю может сделать для нее — это восстановить стаю, которую они обе любили. Их с Би отношения всегда будут зиять дырой в его душе, которую он не сможет заполнить.

Но он мог стать тем волком, которым его хотела видеть мать и одновременно может избавиться от чудовища уничтожающего его стаю.

В былые времена, он настоял бы на том, чтобы подождать до того момента, как его отец полностью поправится. Но с его собственной больной ногой, он возьмет все преимущества, которые имеет.

Дверь распахнулась, и вошел Райкер. На этот раз он был один. Неудивительно. Это было дело стаи, и Джи только мешал, из-за чего ему пришлось отступить. Райкер же напротив, должен присутствовать, если кто-то делает вызов Альфе.

Он вошел в комнату, выражение его лица было непроницаемым. Дрю предпочитал видеть его именно таким. У него было ощущение, что, если бы он знал мысли Маршала, то они бы не понравились ему.

У его отца начался нервный тик на лице.

— Райкер. Полагаю, что должен был догадаться о твоём появлении. Знаешь ли ты, что этот ублюдок пришел сюда, чтобы бросить мне вызов?

Райкер покачал головой.

— Нет.

Дрю мог бы рассмеяться, если бы ситуация была подходящей для юмора. Нет, Райкер не знал, что он был здесь с Магнумом. Мужчина не лгал. Он отвечал на конкретный заданный ему вопрос. Райкер всегда был таким — полезный навык, которому Дрю необходимо научиться.

— Я бросил вызов Альфе.

Райкер не проронил ни слова, чтобы дать знак, услышал ли он слова Магнума или нет. Но если бы Райкер хотел остановить происходящее, то он мог бы сделать это без промедления. Если бы другой мужчина, когда-либо хотел быть Альфой, Дрю не было бы здесь, чтобы сражаться за это право.

— Райкер не собирается останавливать справедливый вызов, — выкрикнул Дрю отцу. — Изменяйся или признай поражение, и, может быть, я позволю тебе жить.

— Никогда.

Дрю и не думал, что его отец примет поражение. Магнум не стал бы задирой, каким был, если бы сбегал от поединков. Он никогда не отступал и всегда побеждал.

Дрю будет его последней жертвой или тем, кто остановит это.

Его отец изменился в черного волка. Даже его глаза потемнели. Дрю еще раз взглянул на человека, который произвел его на свет. Магнум не будет атаковать его до тех пор, пока Дрю не превратится в волка — не перед Райкером, который следил за ними. А остальные не будут вмешиваться — если только не хотят, чтобы Райкер вырвал их горло. Это было единственным, что Маршал мог сделать для него.

Этого более чем достаточно.

— Выиграй, Дрю, — голос его пары заполнил комнату.

Он слегка повернул свою голову, чтобы в последний раз взглянуть на нее. Она всегда была прекрасной. Высокие скулы, прямой нос, прекрасные голубые глаза.

— Я сделаю все, что смогу, Би. Я задолжал тебе.

Он вернул свое внимание к отцу. Старый волк зарычал. Дрю поднял свою бровь. Как он мог чувствовать себя таким спокойным и собранным? Разве Дрю не должен был быть в ужасе?

Шестилетний Дрю уставился на своего отца.

— Видишь все это? Это — мое. Когда-нибудь это сможет быть твоим. Но, скорее всего, вряд ли.

Мальчик фыркнул, вытирая свои глаза. Он не позволит своему отцу увидеть, как он плачет.

— Почему нет?

Его всемогущий отец навис над ним.

— Потому что я никогда не умру, а ты умрешь прежде, чем достигнешь тридцатилетия. Сыновья бесхребетных матерей всегда умирают.

Дрю закусил губу. Его матери не понравится, как его отец разговаривал с ним. Вероятно, она даже стала бы воевать с ним из-за этого, и именно поэтому Дрю никогда не скажет ей об этом. Все и так было достаточно трудным.

— Что ж, время пришло.

Дрю превратился в волка. Честно говоря, смотря друг другу в глаза, он не находил своего отца пугающим. В волчьей форме они были одинакового размера. Это всегда было так или он так сильно вырос за последние десять лет?

Магнум уставился на него сверху вниз. Это был день, когда Дрю должен был спариться с Би. Жизнь не могла быть лучше во всех отношениях, кроме того, что он должен был иметь дело со своим отцом. Но отмахнуться от Альфы, который был твоим отцом, чтобы отправиться на праздничный ужин в честь спаривания не было хорошей идеей.

— Ты такой маленький. Как такое возможно? Как сын, которого я породил, может быть таким чертовски ничтожным? Какая жалость, на самом деле. Как эта девушка может спариться с тобой? Ты хотя бы знаешь, как это делать?

Размер не имеет значения. Десять лет назад его отец был всемогущим, сейчас он таким не являлся. Дрю не был уверен, был ли у Джи и Райкера какой-то план, когда старый друг вернул его назад, но он высоко оценил тот факт, что Райкер напал на него, изучая его возможности. Сражение с отцом не было его первым волчьим боем за десять лет. Он уже был атакован после своего возвращения.

Черный волк набросился на него, и Дрю фыркнул. Возможно, его старик забыл, как сражаться. Ключевую роль в поединке играло заманивание противника на свою территорию. Дрю уклонился, двигаясь влево и позволяя своему отцу отползти в сторону. Он фыркнул, прежде чем громко зарычать. Это хорошо. Его отец мог продемонстрировать свою крутизну

для всех в комнате, посмотрим, станет ли. Но это не меняло того факта, что Дрю видел, как пульсировала кровь на шее черного волка. Сердце его отца слишком быстро колотилось, что позволило Дрю закончить бой.

Магнум всегда хотел иметь в стае безжалостных, смертоносных волков. Похоже, после всех этих лет, его отец наконец-то нашел сына, которого тот всегда хотел.

Они собирались сжечь дом бедняка, и сделать вид, что это только из-за того, что они были Волками, и не могли контролировать себя. Некоторые фермеры, живущие в десяти милях от границы стаи, имели проблемы. В течение многих лет, некоторые из Волков мучали их, и все это с одобрения Альфы, его отца. Но сегодня, он не позволит этому продолжаться. Дрю просто не мог выдержать это больше.

— Я не позволю вам сжечь этот сарай, — он подождал секунду. Как и следовало ожидать, его отец повернулся, чтобы оценивающе посмотреть на него. — Ты слышишь меня, отец? Ему восемьдесят. Оставь старика в покое. Он никогда не беспокоил никого из нас.

Магнум покачал головой.

— Твоей матери здесь нет, чтобы защитить тебя, Дрю. Ты пожалеешь, что влез в разговор.

Возможно. Но это был правильный поступок. И у него была Би. Он должен преклоняется перед своей парой и быть самым лучшим оборотнем.

Дрю прыгнул вперед. Когда его зубы сомкнулись на горле отца, мир вокруг него замер. Жизнь не стала значить ничего больше, чем танец выживания. Он убьёт своего отца или умрет пытаясь сделать это. Один из них, но не оба, избежат этого. В течение длительного времени в Блэк-Хилс, Альфы передавали свою должность сыновьям или достойным самцам стаи. Дни борьбы до смерти уже прошли.

Жаль, что Магнум Тао никогда не делал то, что было нужно. Это продолжалось уже слишком долго.

Магнум отступил назад и рванул за Дрю. Его ранняя атака на горло отца замедлила его, но не остановило.

Не имеет значения, восстановился или нет — Альфа никогда не сгибается. Его отец вновь атаковал его, оторвав длинный кусок меха от Дрю. Рану сильно жгло, но он проигнорировал боль и использовал внезапный прилив адреналина, чтобы сделать выпад. Позже его кожа будет болеть, но сейчас ему нужно выжить, чтобы победить.

Время перестало существовать. Может быть, прошли минуты или часы. В конце концов, они собрали толпу вокруг себя. Он мог чувствовать запах других волков. И Джи пришел. В итоге, с ноющими конечностями, с синяками на лице и разорванным мехом, Дрю понял, что финал близок. Он должен либо убить его, либо отступить и принять смерть. С рычанием, Дрю в последний раз прыгнул на отца, вцепившись ему в шею. Альфа стаи, человек, который мучил его с момента рождения, вздрогнул. Дрю отступил. С кровью Магнума на языке, он знал — Альфа, его отец и разрушитель стаи, умер.

Дрю задыхался отступая от сцены. Если бы он был настоящим волком, то хвалился бы своей добычей. Он бы съел его, поглотил и пил бы его кровь. Но он никогда не терял свою человеческую сторону. Правда была в том, что Дрю убил своего отца и полностью понимал это.

— Ты никогда не будешь достоин своего имени, мальчик. Ты меня слышишь?

— Ты бесполезен.

— Эта стая не нуждается в тебе, как и я. Иди домой, пока не обмочился.

— Я хотел бы, чтобы ты никогда не рождался.

Он призвал изменение. Его тело — постепенно охватываемое болью — вновь стало человеческим. На секунду, он подумал, что ему удастся измениться без особых проблем, но потом его левая нога подкосилась. Он понял, что происходит, до того, как упал на пол. Знал, что произойдет, когда ударился о землю с глухим стуком.

— Прощай отец, — пробормотал он, уткнувшись в землю. — Не возвращайся из мира мертвых. Никто здесь не нуждается в твоём призраке.

Кто-то протянул руку и схватил его. Сразу же, его окутал её запах. Бетти обладала огромной силой, даже будучи хрупкой девушкой, она смогла удержать его в вертикальном положении, пока его больная нога не перестала болеть.

Он посмотрел ей в глаза, такие родные и в то же время чужие. Дрю нужно было заговорить с ней, объяснить, но что-то продолжало ускользать от него.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — её голос звучал хрипло, и он заметил, что её руки, держащие его, дрожат. Он сделал шаг назад. Слишком много адреналина было в его крови. Он убил своего отца, и единственное, что хотел его зверь — трахаться.

Его пара больше не была доступна. Он должен сопротивляться этому желанию. Находясь так близко к ней, он рисковал слишком многим.

— Дрю... — её голос затих, в любом случае он бы не понял, что она скажет, поскольку Джи её прервал.

— Ты должны закончить это, Дрю. Это пока не конец. — Он мог слышать предвкушение в голосе Джи, но из-за тумана в голове было трудно думать.

Он убил своего отца. Что ещё он мог сделать?

Его взгляд упал на людей окруживших его отца. Они были придурками, и делали ужасные, постыдные вещи, прежде чем он покинул стаю. Один из них даже выстрелил ему в ногу. Но если они хотят бороться, бросить ему вызов, они просто должны выиграть, но он не допустит этого. Если они выиграют, то станут Альфами, не он. Стая была бы уничтожена.

Их взгляд излучал ненависть. Они ненавидели его. Отлично. Чувство было взаимным.

Что-то щелкнуло в его голове, и он понял, что должен был сделать. Он поднял руку к небу и сжал ладонь в кулак.

— Я ваш Альфа. Вы будете следовать за мной. С этого момента и навсегда, вы под моей защитой.

Джи кивнул, скрестив руки на груди.

— Хорошо. Закончили.

Кэм, волк, который подстрелил его, рванул вперед. Дрю стиснул зубы. Он должен найти силы еще на один бой...

Райкер преградил путь Кэму. Он говорил с врагом Дрю беззвучным приглушенным голосом, шепотом, произнося приглашение, которое было на вкус как сталь, словно обещая пролить кровь.

— Сделай это. Пожалуйста.

— Он убил нашего Альфу. И ты на стороне этого предателя? — Кэм зарычал на Райкера.

Маршал ждал, не произнося ни слова, и Дрю не смог спрятать улыбку, которая появилась на его лице. Эта ситуация попадала в категорию «без шуток», но он должен был признать тот факт, что некоторые вещи никогда не перестанут веселить его. Райкер редко

разговаривал без необходимости.

— Кэм и все остальные, — Дрю вышел вперед, не обращая внимания на свою хромоту. Он не сможет побыть наедине с Би, пока не уладит все это. Не то, чтобы она захотела провести время наедине с ним. Черт, все это было слишком запутанным. Когда он проснулся сегодня утром, он и не думал о вызове Альфе. — Убирайтесь с земель стаи и не возвращайтесь. Я думаю, что вы знакомы с этим сценарием, поскольку смогли повернуть его со мной. Вон. Вы больше не часть стаи. Как Альфа, я изгоняю вас. — Он ждал нападения, многозначительно глядя на Райкера. — Или вы можете остаться здесь и посмотреть, что будет происходить.

Дрю оглядел толпу. Би сказала, что большинство ушли из стаи, и он увидел, что все так и было. Некоторых из присутствующих он не увидел, хотя надеялся, что они все еще здесь. Пожилые и молодые волки, которых он знал всю свою жизнь или видел, как они пришли в этот мир. Он хотел видеть их на своей стороне, каким-то образом ему нужно их вернуть.

Кэм взвыл.

— Мы уйдем, но мы не единственные. Ты умрешь. Запомни мои слова, ты убийца, твоя кровь прольется. Это не закончится здесь и сейчас.

Дрю улыбнулся Кэму.

— Посмотрим.

Кэм превратился в волка и бросился в сторону леса. Остальные последовали его примеру. Через некоторое время, Джи последовал за ними.

— Я хочу убедиться, что они добрались куда собирались. Если вдруг они не сделали этого, я могу случайно выстрелить им в ногу.

Он наблюдал, как Вер-медведь последовал за дружками его отца в лес. Как Джи может быть таким спокойным? Разве не нужно что-то сказать?

— Райкер, нам нужно поговорить. Не отойдешь со мной на секунду? — он сделал шаг в сторону. Дрю должен был выступить с речью, но черт возьми, понятия не имел о чем говорить. Он понимал, что здесь не место для светской беседы, даже не о смерти Альфы, он заговорил, как только другой мужчина присоединился к нему. — Я хотел бы, чтобы ты был моим Маршалом — но не таким, каким был для моего отца. Я не хочу принижать тебя. Я не хочу, чтобы ты был не способен остановить меня в том случае, если я превращусь в моего отца. Я хочу, чтобы ты поклялся, что остановишь меня, если потребуется. Вот каким ты должен быть Маршалом для меня и стаи.

Это было важно. В нем текла кровь человека, которого он убил. Они были отцом и сыном. Он должен убедиться, что не закончит, как он. Его родитель, возможно, не был таким всегда, но закончил он свою жизнь настоящим ублюдком. Пути изменения характера Магнума — если это действительно было в нем — не подходили для Дрю. Его мать никогда не хотела обсуждать Магнума из-за страха перед тем, что могло с ней случиться и из-за стаи, ее члены не хотели, чтобы кто-то обсуждал Альфу, даже вне пределов слышимости. Все ухудшилось со смертью его матери, хотя и тогда Магнум уже был не подарком. Черт, Дрю понятия не имел, что привело его отца к этому. Но сейчас все закончилось.

Тем не менее, он никогда не думал, что когда-нибудь сможет стать лидером стаи. Если бы Райкер мог остановить Магнума без вызова Альфе, все могло бы случиться гораздо раньше и быстрее. Но клятва Маршала всегда предотвращала это. Маршал был обязан защищать Альфу во всем и до конца. Или, по крайней мере, так было раньше. Он потерял глаза. Стая будет видеть все происходящее. Дрю не будет ограничивать своего Маршала. Не тогда,

когда он может помочь ему, если согласится.

— Ты можешь присягнуть на крови?

Молниеносно, чему позавидовал Дрю, на руке Райкера появились когти. Не все могли вызывать частичную трансформацию. Его не удивило, что молчаливый Маршал был на это способен. Дрю тоже так мог, но не так быстро. Его рука дрожала, в то время как его тело протестовало, чтобы использовать эти навыки так скоро после боя.

Райкер разрезал свою руку и Дрю сделал тоже самое. Он протянул ему свою окровавленную руку, и они пожали их, позволяя крови связать их таким образом, каким не многие согласятся и отважатся. Обещания могут быть нарушены, а клятвы никогда.

Когда Райкер заговорил — это больше походило на клятву.

— До смерти... или пока ты не сдуреешь.

Дрю кивнул. Он бы не выразился подобным образом, но слова передавали суть. Райкер разжал руку и отступил. Он доверил Райкеру разобраться со всем. Маршал всегда будет предан стае, так же он справится со всем, включая всё, что должно было сделано с телом Магнума.

Дрю никогда не увидит бывшего Альфу снова. Как он мог быть таким безразличным к смерти отца? Словно он сделал то, что планировал давным-давно. Дрю покачал головой. Неужели Дрю такой же бездушный монстр?

Он почувствовал облегчение. Магнум никогда не сможет снова причинять кому-то вред, и стая, для разнообразия, могла надеется на лучшее.

Возвращаясь назад к толпе, он смотрел только на Би. Она была прекрасна в лунном свете. Когда-нибудь они разделят один мир на двоих.

Девушка смотрела на свои ноги, и он отдал бы все на свете, лишь бы узнать, о чем она думает. Чтобы не теряться в ее присутствии, чтобы прийти к миру, который у них был однажды, он заговорил спокойным голосом.

— Я выиграл вызов Альфы. Если кому-то из вас не нравится это, вы можете уйти. — Он посмотрел на толпу. — Это ваш шанс покинуть мои земли и никогда не возвращается. Это стая превратится в ту, какой была прежде. Нет, эта стая будет еще лучше. Мы восстановимся. Клянусь. И если вы все готовы остаться, чтобы помочь мне, я буду вам признателен. Это будет нелегко, но это произойдет.

Он должен был сказать что-то, что заставит их понять, заставить их услышать его. Произносить речи никогда не было его сильной стороной. Ораторские способности для него были из разряда он-не-хочет-делать-это. Но, стало понятно, что ему придется этим заниматься.

Он продолжил:

— Я думал о каждом из вас, каждый день. Я ушел, чтобы защитить мою пару, защитить всех вас. Я верил, что характер моего отца исправится, если он потеряет угрозу в моем лице. Я был неправ. Я не могу вернуть обратно те годы, что мы потеряли. Но сегодня я устранил препятствие к изменению происходящего. Если вы присоединитесь ко мне, я сделаю все возможное, чтобы исправить то, что было сделано.

Он ждал. Сколько из них останутся? Один? Два волка? Никто из них больше не знал его, никто из них не имел никаких оснований полагать, что он был чем-то большим, чем ребенком, сбежавшим без причины десять лет назад.

Никто не двигался.

— Вы меня слышали? Если вы хотите уйти, то это ваш шанс.

Тем не менее, никто не ушел. Би придвинулась к нему с левой стороны.

— Я думаю, что они остаются.

Из толпы послышались смешки. Он повернулся к Би.

— Что смешного?

— Я полагаю их позабавило, что ты не понял, что они остаются, — она скрестила руки на груди.

— О, — черт возьми, почему женщина заставляет его смущаться?

— Точно, — она смотрела на него еще секунду, прежде чем снова повернулась к толпе. — Ну, подойдите и приветствуйте нашего нового Альфу. Будем надеяться, что он на самом деле сделает то, что обещает.

Один за другим, они подошли к нему. Дрю заметил, что тех, кто не подошел к нему было столько же, сколько и тех, кто пришел поприветствовать его. Волки, которые были детьми, когда он ушел уже давно выросли. Женщины, которые были молодыми мамами привели своих маленьких сыновей и дочерей. Большинство других взрослых Альфа-самцов ушли. Би не преувеличила, когда сказала, что она удерживала стаю вместе только с помощью Райкера.

Когда его рука устала от рукопожатий и объятий, он обернулся, чтобы посмотреть на свою пару. Она задумчиво смотрела на него. Казалось, видеть ее будет тяжело, но это было не так. Она стояла в лунном свете, словно в солнечных лучах. Или возможно всё этой ночью, когда он убил своего отца, будет ярким пятном, даже в самое позднее время. Как будто ему необходимо запомнить это.

Он подошел к ней, словно был мужчиной, который знал, что хочет. Правда была в том, что Дрю был таким мужчиной до того, как все развалилось, и он ушел. С уходом Магнума, возможно, он сможет стать таким снова. И он должен убедиться, что его пара не сбежит от него.

— Спасибо, Би, что помогаешь все восстановить здесь. — Он продолжал так ее называть, хотя знал, что она ненавидит это прозвище. Зачем пытаться остановить его? Это было словно попросить его перестать дышать. Она — Би. Он никогда не сможет обратиться к ней, как-то иначе.

— Для меня удовольствие, помочь моему Альфе любыми возможными способами.

Ой.

— Я не помню, чтобы ты раньше так огрызалась. Это только из-за меня или ты настолько изменилась? Поскольку я нахожу странным выплескивать свою обиду на других людей, чтобы почувствовать себя лучше.

Она разозлилась, но он не остался, чтобы услышать ее ответ. У него были дела, а неприязнь его пары может подождать до утра. Или до следующей недели. Или всю оставшуюся жизнь. Она всегда будет постоянной болью для него. Он ушел чтобы спасти ее семью, он вернулся домой к женщине, которая должна стать любовью всей его жизни, но вместо этого нашел женщину, которая терпеть его не могла.

Дрю завернул за угол. Магнум жил в сарае, а дом детства Дрю был разорен. Он начнет с этого. Восстановит дом, который так любила его мать. Или снесет его, если не сможет.

Если в нем сохранилось хотя бы три стены, будет уже хорошо, и он сможет восстановить его, если же нет, он будет спать на полу в баре Джи.

Что угодно, лишь бы уйти от женщины, которая его призирает, что причиняло гораздо больше боли, чем убийство собственного отца.

— Дрю, — голос Би зазвучал позади него, и он остановился. Как долго она звала его?

Он обернулся.

— Ради всего святого, Би, оставь меня в покое. Я не хочу, продолжать войну с тобой. Я только что стал Альфой. Моя голова сейчас взорвется, и очевидно, что ты не хочешь моей компании. Так походи и поприставай к кому-нибудь другому.

Она шокировано уставилась на него, прежде чем заговорила

— Как ты смеешь? Еще несколько часов назад тебя здесь не было, и ты ожидаешь, что я буду счастлива находится в твоём присутствии?

— Я думал, учитывая имеющуюся у тебя новую информацию о том, что случилось, ты могла бы пересмотреть свои взгляды и не торопиться выплескивать свою враждебность на меня, а направить ее на того, кто это действительно заслуживает.

— Обалдеть, Дрю, ты проводишь слишком много времени с людьми, — от рычания в ее голосе у него внутри все похолодело. Его женщина определенно взбесилась от услышанного. Она была ходящем, говорящем, шаром гнева. Он тоже разозлился, и ему пришлось сжать руки по бокам, чтобы не схватить ее.

Кто знал, что Би так горяча, когда злится?

Она продолжила свою тираду.

— Мы не переадресовываем свой гнев, Альфа, — она усмехнулась, произнося последнее слово. — Мы наполовину животные. Если мы злимся, то не остановимся, пока что-то не произойдет, что сможет унять злость.

— Я не собираюсь драться с тобой, Би. Если ты ищешь на ком сорвать гнев, пойти поищи кого-то другого. Я сегодня убил человека. Моя квота на день завершена.

Она зарычала.

— Не веди себя так, словно ты чувствуешь себя дерьмово из-за смерти Магнума. Я не чувую сожаления на тебе, и я расстроилась бы, учуяв его. Этот человек не заслуживает и минуты раскаяния.

— Тогда почему ты кричишь на меня?

— О, — она приподняла свои брови, восклицая, словно воя на луну. Это было что-то новое.

— Что...

Она бросилась на него. Он поймал ее, прежде чем ее рот набросился на его. В течение секунды он думал, что она хотела укусить его лицо, но мягкая теплота ее рта на его, заставила Дрю усилить хватку.

Дрю почувствовал всю силу ее ярости, вложенную в поцелуй. Она явно превзошла его. У нее до сих пор тот же вкус — корица — но он смог уловить нотки гвоздики от ее ярости. И этот богатый вкус и запах своей пары окружил его, вынуждая терять голову.

Не важно. До тех пор, пока она целовала его, ему было все равно, сводила ли она его с ума или нет.

Би была права. Волки не решали свои проблемы, обсуждая их до самой смерти. Они разбирались с ними, своими клыками и языком. У него была одна проблема, и ее могла разрешить лишь единственная женщина — его пара. Женщина, которая преследовала его во снах в течение десятилетия. Он подвел ее во многих отношениях. Сегодня вечером он удостоверится, что она получит то, что им обоим необходимо.

Бэтти знала, что возненавидит себя утром, но сейчас она не могла об этом беспокоиться. Все, что имело значение — быть ближе к Дрю. Она хотела его руки по всему ее телу и его твердый член, погруженный в нее. Она жаждала этого больше всего.

Конечно, адреналин и волчьи инстинкты сыграли свою роль, но так же и то, что она скучала по сексу с ним. А с остальным она как-нибудь потом разберется.

Или нет, в зависимости от того, что она почувствует к тому времени.

Он углубил поцелуй, и она застонала. Дрю не должен был ощущаться так знакомо после десяти лет разлуки. Ее сердце заколотилось, она вцепилась пальцами в его рубашку. Наконец, после второго поцелуя, она отступила назад.

— Мы не можем сделать это здесь. Не стоя под деревом. Ну, думаю, технически это возможно, но я не хочу устраивать шоу.

Дрю кивнул. Он никогда не увлекался вуайеризмом. Другими вещами, возможно. Но публичное обнажение не было любимой привычкой. Теперь, когда он стал Альфой, это было без вопросов. Альфа не мог заниматься публичным сексом при своей стае. Или, возможно, мог. Она не понимала все тонкости этого...

Как все так повернулось? Ее долго отсутствующая пара вернулся и захватил стаю. Все работало не так.

— Куда пойдём? — жар в его голосе вернул ее в настоящее.

— Ко мне, — она пожала плечами. — Или, думаю, я должна сказать к нам. Это наш дом. Я так и не переехала. Он уже старенький, но по-прежнему стоит.

Он взял ее руку в свою. Одна из вещей, о которой она думала по ночам, после того как он ушел, когда она не могла уснуть — насколько большой он был по сравнению с ней, и как он всегда заставлял ее чувствовать себя маленькой.

Она позволила ему провести ее к дому, который они делили, и в котором она провела последние десять лет, пытаясь удалить все следы Дрю из своей жизни. Он схватился за ручку двери и повернул ее, но дверь не открылась.

Приподняв бровь, он молча спросил ее, почему она закрыла дверь.

— Другой мир. Людей грабят. Если ты достаточно удачлив, чтобы что-то иметь, ты защищаешь это. Замок — это самое малое, что я могу сделать.

Она вытащила ключ из кармана и открыла дверь.

— Люди смогут уйти, оставив дверь незапертой. Никто не будет грабить на моей земле.

Бэтти пожала плечами.

— Нужно построить еще дома. Нет домов — нечего грабить. Магнум и его пособники постоянно поджигали дома или перекидывались и в животном облике уничтожали все в доме, они были нестерпимы. Ты же заметил насколько плохо здесь обстоят дела, верно?

Дерьмо. Зачем она это сделала? Уколоть его? У него были глаза. Конечно, он видел, как обстоят дела.

Дрю погладил ее по щеке, когда они вошли в зал. Он осмотрел дом. Снаружи дом выглядел как маленький белый домик, нуждающийся в слое краски. С одной спальней и одной ванной комнатой, в домике была тысяча квадратных футов, с небольшой гостиной зоной и впечатляющей кухней, к сожалению, которая тоже видела лучшие дни. По крайней мере, дом все еще стоял, что было уже достижением, хоть и с просевшей крышей.

Магнум никогда не хотел давать им местечко получше. Статус Дрю как его сына всегда был скорее во вред, чем бонусом. Конечно, Магнум добился своего в конце концов. Просто минутами ранее. Ее мозг не мог справиться со смертью Альфы. Как это могло случиться? Но это случилось. Ее душа уже приняла невероятное. Но ум до этого еще не дошел.

Может быть потому что она всегда знала, что Дою когда-нибудь будет Альфой? Он был рожден для этого. Она могла чувствовать силу от него, даже когда ему было лишь восемнадцать.

И она проникала в нее снова, ее волчья часть хотела обнюхать его, пока его запах не сохранится глубоко внутри нее. Но она знала — ничто не могло быть просто между ними.

— Мне нравится то, что ты сделала с этим местом.

— О нет, тебе не нравится, — она рассмеялась, когда он открыл рот на это ее заявление. — Ты ненавидишь лаванду и барвинок (прим. род стелющихся полукустарников или многолетних трав семейства Кутровые).

Дрю потер переносицу и покачал головой.

— Поэтому ты покрасила весь дом в этих цветах? Я понимаю.

Она склонила голову набок.

— Я подумала, так как ты покинул нас, мне уже не нужно учитывать твои вкусы.

— Да, — он притянул ее к себе. — И я понимаю, почему ты подумала, что я покинул стаю.

Она отскочила от его груди.

— Дрю. Сделай это быстро и сделай это сильно. Не заставляй нас ждать.

Он наклонил голову. Лицо его выглядело старше, чем на десять лет. Оборотни жили дольше, чем люди, и старение проходило медленнее и легче. Под каким же стрессом он был? Какой была его жизнь?

Он пробежал указательным пальцем по ее носику. Дрю всегда так делал, будто хотел запомнить ее лицо.

— Я бы хотел убить его десять лет назад. Я бы хотел не быть таким трусом.

— Я бы тоже хотела, — она не могла найти в себе что-либо, чтобы освободить его от этой вины. Он ушел, чтобы спасти ее семью? Кто просил его это делать? Они должны были быть командой. Решение Дрю, в буквальном смысле, стать одиноким волком, причинило ей больше боли, чем пользы. — Но сегодня, просто поцелуй меня. Я хочу тепла, Дрю, а не сердца.

— Ты получишь и то и другое, Би, хочешь ты того или нет.

Он крепко поцеловал ее в губы. Она обратила внимание на его слова. Это не могло быть любовью или сцеплением или комбинацией этого. Это должно было быть чистым, горячим трахом или она не могла справиться с этим вообще.

Он погрузил свой язык в ее рот, и девушка встретила его своим собственным. Губы Бэтти будут болеть, когда они закончат, но она не будет жаловаться.

Би немного прикусила его нижнюю губу, пустив чуть-чуть крови. Дрю рыкнул, прежде чем издать рычание, которое прокатилось по ней как горячая лава, пронзая ее киску.

— Проливаешь кровь, волчица? — он взял ее на руки и понес по дому в спальню. Сотни воспоминаний о нем заполнили ее разум. Она была сражена им, Дрю бросил ее на кровать и лег на нее, накрывая собой как щитом от боли, это подорвало все ее хрупкие барьеры.

— Би? — видимо он учуял обуревавшие ее эмоции.

— Заткнись и не беспокойся об этом, — она подняла голову, чтобы снова поцеловать

его, но он отстранился.

Он поднял темные брови.

— Ты думаешь, что можешь говорить мне такое?

Ее киска сжалась, и она пыталась сглотнуть сквозь пересохшее горло. Ах, да. Она знала эту сторону Дрю. И теперь, когда он стал Альфой, возможно, она даже увеличиться.

Зная, что она была только топливом для огня внутри него, она ответила на его вопрос.

— Я могу говорить такое тебе. И ты не можешь остановить меня.

— Да? Я не могу? — он схватил ее за бедра и быстрым рывком своих сильных рук перевернул ее, пока она не легла перед ним на кровати. — Если ты будешь плохой волчицей, я должен буду предпринять меры.

— Ты не выиграешь, — кинула она ему вызов, хотя знала, что он выиграет. На самом деле, она могла бы умолять его выполнить невысказанное обещание. — Прощу, Дрю, прошу, не бросай меня здесь.

Дрю стянул ее штаны вниз, а затем принялся за нижнее белье. Если бы она знала, что день закончится именно так, она бы предприняла меры, чтобы облегчить доступ к своему телу.

— Передо мной твоя прекрасная задница, женщина. Ты уверена, что не хочешь забрать слова обратно?

Она покачала головой. Позволив ему это сделать. Ох, пожалуйста, пусть он отшлепает ее. Ей нужно освобождение, она получит его столько, сколько нужно.

Дрю ударил ее сзади и ее киска сжалась. Она обычно не кончала без проникновения, но сегодня, может быть, будет исключение.

— Я чувствую, как сильно тебе нужно это, Би. Так что я возьму твою попку, и когда я закончу, ты даже не будешь думать о том, чтобы контролировать все. Ты не будешь указывать мне, что я могу и не могу говорить.

Она кивнула. Если он только еще раз шлепнет ее, она сделает все, что он захочет.

Шлеп. Она вздрогнула.

— Ты справлялась сама, с тех пор как я ушел. Я понимаю. Но я вернулся, — шлеп.

Ее голос дрожал, когда она заговорила.

— Ты ушел, и не было никого, кроме меня.

- Я совершил ошибку, но, в конце концов, ты простишь меня.

Она не могла ответить. Это не похоже на игру. Не так, во всяком случае. С голой попой, лицом к кровати, она хотела освободиться, не извиняясь. Он снова шлепнул ее по заднице.

— Когда я доведу тебя до оргазма, ты будешь делать все, что я говорю. Ты понимаешь? — он погладил ее по попке. Кожа покалывала, но мягкие прикосновения смягчали боль, вызывая трепещущих бабочек в животе, пока она не подумала, что может заплакать.

Еще одно поглаживание, и он перевернул ее на спину. Она могла бороться с ним, в прошлом, когда это все было игривым. Но сейчас все по другому. Она не хотела драться с ним — она хотела делать то, что он прикажет ей сделать. По крайней мере, в постели.

Под ним, но лицом к нему, она наконец-то снова получила к нему доступ.

— Дрю, сними рубашку. Прощу.

Он улыбнулся.

— «Прощу», мне нравится.

Быстрым движением, он снял рубашку и бросил ее через всю комнату.

Она смотрела на него, облизнув губы.

— Ты всегда был хорошо сложен, но ты стал еще мускулистей, — Бэтти пробежала пальчиками по его твердому животу. — Проводил много времени в тренажерном зале?

— Работа на улице. Стройка, подъемы, обработка. Никогда не останавливался в каком-либо месте достаточно долго, чтобы записаться в тренажерный зал. Ты преследовала меня повсюду. Твой голос, твой запах, твой взгляд. Если я не был в движении, я не мог отвлечься.

Он стянул ее рубашку через голову. Дрю всегда раздевал ее, и она не прочь была вернуться к этой совместной традиции. Он поедал ее взглядом, мурашки бегали по всему ее телу.

— Ты такая красивая. Я не забывал этого. Как будто я вспоминаю тебя. Прямо сейчас.

Она поежилась.

— Пожалуйста, Дрю, — в этот момент она даже не была уверена, о чем просила его. Пожалуйста, поцелуй меня? Пожалуйста, прикоснись ко мне? Пожалуйста, войди своим большим членом внутрь меня?

— Мы сделаем это.

Бэтти кивнула, ожидая, когда он полностью разденет ее. Дрю снимал с нее одежду, пока она не осталась перед ним полностью обнаженной. Конечно, на нем остались штаны, и как бы она не хотела подчиниться ему, она не могла позволить несправедливости остаться незамеченной.

— Ты все еще одет. И хотя я ценю вид твоей обнаженной груди, я задаюсь вопросом, почему ты остаешься в одежде, а я должна быть голой.

Он ухмыльнулся и чуть приподнялся.

— Потому что мне нравится смотреть на тебя голую. Я не видел тебя такой десять лет, и я не особо жажду видеть себя в таком виде.

— Ну, а я хочу видеть тебя обнаженным, — она не добавила пожалуйста. В данном случае, она хотела, чтобы это случилось. Он видел ее, а она столь же давно не видела его эрекцию.

— Думаю, я могу осуществить твоё желание, — он стащил свои штаны, а затем за ними быстро последовали и трусы. Ее рот наполнился слюной. Он всегда был большим мужчиной, его член, твердый с прожилками вен стоял по стойке смирно. Возможно, что он стал больше? Это произошло? Он наработал мышц. Может его член тоже стал больше или она просто забыла, каким крупным мужчиной был ее пара?

Она потянула руку между ними и обхватила член рукой. Он втянул воздух, рык застыл в горле.

— Не так сильно, а то это закончиться, еще не начавшись.

— Не справляешься с управлением, Альфа? — поддразнила она.

Все что ему надо сделать — это прикоснуться к ней и она кончит. Как она могла не понять, насколько сильное сексуальное напряжение боролось в нем каждый день?

— Просто хочу тебя так сильно, Би, — он наклонился, и она потеряла хватку на его члене. Вместо этого он опустил ниже, чтобы вкусить ее между ног. Предвкушение сделало ее влажнее и жарче. Он глубоко вдохнул.

— Я скучал по этому.

— Я тоже, — ее голос дрожал в ожидании, что будет дальше.

Дрю подул на ее клитор, и каждый нерв в ее теле вошел в повышенную боеготовность. Она застонала. А он еще даже не прикасался к ней.

— Всегда эта реакция. Я люблю ее, — с кривоватой усмешкой на лице, Дрю положил руку на комочек нервов.

Она закрыла глаза, когда жар прошел вверх по ее позвоночнику. Он всегда знал, как коснуться ее, как довести до пика наслаждения, даже когда они были молоды и трогали друг друга, возбужденные тем, что это было запрещено перед спариванием.

Но они были взрослыми и даже со всеми сложностями и размерами пропасти между ними, Дрю знал, как коснуться ее тела. Она никогда не жаловалась.

Бэтти была не совсем уверена, что он сделал своими пальцами. Иногда он кружил у клитора, а в другой момент массировал его. Моментальная спираль удовольствия окрасила все перед закрытыми глазами. Случайные формы, наполненные синим, фиолетовым и зеленым танцевали под веками.

Она открыла глаза и посмотрела на Дрю, который улыбался ей со взглядом мужчины, который знал как ласкать женщину.

— Именно так, Би. Кончи для меня. Лишь один из многих раз за сегодня.

Даже если бы он не был ее Альфой, она бы подчинилась его приказу. Этот раз не будет отличаться. Ее киска дрожала, влага стекала по бедрам, покрывая его руку ее соками. Она кончала снова и снова.

Дрю наклонился, прикасаясь к ней ртом. Он застонал, и она знала, что ему понравился аромат. Он всегда говорил ей, что обожает его.

Наконец-то мир прекратил вращаться перед глазами, и она вернулась к реальности. Это был первый оргазм за десять лет, который она доставила себе не сама. Ее собственные пальцы не могли сделать с ней то же, что делали его. Вибратор оказался в этом смысле также безнадежным. Она нуждалась в присутствии пары, в другом случае это не стоило затраченных усилий.

Она улыбнулась, когда он отстранился, чтобы посмотреть на нее.

— Счастлив?

Он кивнул.

— Но я планирую получить больше счастья.

Дрю лег удобнее и жестко, с нажимом вошел глубоко внутрь нее. Она закричала, обожая чувство, как его пенис растягивает ее. Некоторым образом, он почувствовал, что вернулся домой, будто часть души, которая считалась без вести пропавшей, была прикреплена к ее душе.

— Ты в порядке? — он откинул волосы с ее лба. — Я мог быть помягче.

Она видела напряжение на его лице, когда он напряг спину и сжимая мышцы шеи. Бэтти погладила его шею.

— Тебе не нужно извиняться передо мной. Мне нравится ощущать все это. Всегда нравилось. Хватит увиливать и дай мне то, что я хочу.

Он кивнул, его взгляд стал серьезным.

— Би, я...

Она протянула руку и погладила его по щеке.

— Не время для разговоров.

Кивнув, он вышел и резко снова вошел в нее. Она подняла бедра ему навстречу. Вскоре они двигались в четком ритме глубоких толчков, вызывая стоны друг у друга. Их дыхание сбилось, смешиваясь, тала покрылись потом. Это был танец их занятий любовью — нет, исправилась она, — их траха, и всегда был.

Каждое движение его тела приводило ее ближе к рассыпанию на тысячу кусочков. Она издала протяжный стон. Ее разум воевал с телом. Первый, предостерегая, что все закончится слишком быстро — кто знает, когда она снова почувствует это? А последний хотел освободиться сразу же без замедления.

Дрю издал громкий рык и перевернул ее. У нее было мгновение, чтобы зацепиться за спинку кровати, прежде чем он стал позади нее и снова вошел в нее.

— Вот так. Я возьму тебя так.

Все, что он хотел. Она приподнялась, свесив ноги, только бы он дал ей выход. Она откинула голову назад, облокотившись на его плечо, и посмотрела в потолок. Было что-то изначально правильное в том, что он берет ее сзади. Они были частично волками. Она хотела, чтобы ее пара доминировал над ней, даже если она не скажет ему об этом за пределами спальни.

Звуки секса слышались между ними, и она стала еще горячее. Если это продолжится, она взорвется от чистого жара. Трение между ними подталкивало ее к краю.

— Да, Дрю, пожалуйста. Больше. Дай мне больше.

— Всегда, детка, всегда, — его слова были произнесены ей прямо в ушко. — Кончи для меня, Би. Я хочу чувствовать, как ты сжимаешься вокруг меня.

Ей не нужно его разрешение, чтобы достичь оргазма, но в эту ночь она подчинялась. Она разлетелась вокруг его твердого члена, стенки влагалища сжимались и разжимались, пока она выкрикивала его имя снова и снова. Или, может быть, она только думала, что делала это. Связное мышление стало делом прошлого.

Дрю сделал еще один толчок, прежде чем кончил, сильно и долго, внутри нее. Не было ни единой возможности забеременеть или заболеть. Она могла забеременеть только в очень специфический цикл луны, и сейчас был не он. И их род не переносит половые заболевания как люди. Она упивалась ощущением оргазма ее суженого. Это было так давно.

Девушка закрыла глаза и позволила себе просто чувствовать. Он не упал на нее, нет, вместо этого он прижал ее к своей груди и перевернулся так, чтобы она легла на него. Было так легко улечься возле него, чтобы погреться в послеоргазменном зареве, будучи настолько близко к Дрю.

Бэтти подняла веки и осмотрела комнату. Как много ночей как эта они были вместе? Сотни из них. А потом он просто решил взять все в свои руки и уйти? К черту его намерения, это было не хорошо.

Она прикусила губу, пытаясь сдержать свой гнев, прежде чем поняла, что усилия бесплодны. Другая женщина, может быть, справилась с этой мыслью. Но она не была такой девочкой. Дрю обидел ее. И даже прекрасный секс не исправит это.

— Би...

Да, он был в состоянии почувствовать, как изменился ее запах. Он знал, что она чувствовала себе менее, чем счастливой.

— Я хочу, чтобы ты ушел.

Дрю громко вздохнул.

— Послушай...

— Нет, ты послушай, — она села, — я понимаю, что только что дала тебе впечатление о том, что это что-то изменит. Я подчинилась. Я практически умоляла тебя отшлепать меня. Спасибо, на самом деле. Это было здорово.

Дрю обвинял ее раньше за острый язычок. Да, это именно то, что у нее было. Годы с

Магнумом не научили ее большому. И чертов Дрю. Все, может, и были готовы упасть на колени с его возвращением, но не она. Он причинил ей боль. Их нет. Отказался.

— Убирайся.

— Ты знаешь, что? Это и для меня не была прогулка на пикник. Я был изгнан. Меня подстрелили, — она поморщилась. Он хромал. Но все же это не меняло того, что он сделал, даже если ей была противна мысль о его боли. — Я сделал это ради тебя. Ты думаешь, десять лет назад я сделал это для кого-то другого? Только для тебя. Ты — моя пара, за которую я могу умереть. Я принял десять лет полного тотального одиночества и изоляции. Ты могла хотя бы говорить с семьей. Рядом с тобой были люди, которые заботились и окружали тебя. Я уйду, но, возможно, ты бы могла достать свою голову из задницы и увидеть что-то кроме своей боли, возможно, шанс для нас. Подумай, действительно ли ты хочешь быть в одиночестве еще одно, блядь, десятилетие.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы встать, прихватить одежду и выйти из комнаты. Она отказывалась смотреть на него. Его слова все еще гремели в ее груди. Она скривилась и сжалась клубочком под одеялом, которое все еще пахло им.

Слезы не стекали по ее лицу уже десять лет. Как можно быть такой печальной и злой одновременно?

Дрю ударил молотком по гвоздю настолько сильно, что вибрации отозвались в локте болью. Он проснулся еще на рассвете, всю ночь, проспав на полу разрушенного дома своей матери. Вероятно, «спал» было не тем словом, скорее паялился на почти разрушенный потолок.

Возможна ли теперь его жизнь с Би? Будут ли они все время воевать? Будет ли она ненавидеть его всю оставшуюся жизнь за решение, которое, на тот момент, по его мнению, было правильным? Если то, что было у них накануне вечером не приведет хоть к какому-то перемирию, ничего не будет.

Мужчина отступил в послеполуденные лучи солнца, смотря, как идет ремонт. Большинство тех, кто остались в стае, ремонтировали сарай. До того, как Магнум узурпировал это помещение для своих вакханалий с друзьями, сарай всегда был местом для собраний. Дрю никому не указывал, что ремонтировать, но оказалось, что они единодушно решили начать в первую очередь с него.

Дрю же решил заняться ремонтом того, что в свое время было магазином. Кто знает, чем это станет теперь, если кто-то вернется сюда и решит здесь работать? Но он не мог просить членов стаи вернуться домой, не имея здесь средств для существования. Те, кто ушли, жили в человеческом мире. Они хотели бы больше удобств вокруг. Если они хотят восстановить это место, им нужно сделать Лос Лобос современным.

Этот город словно пережил катастрофу. Когда Дрю ушел, город был небольшим, но в нем хотя бы был небольшой ресторан, бар Джи, небольшой магазинчик, где жители могли купить одежду, и бутики для людей с более изысканными вкусами. Сейчас же? Здесь все еще был бар Джи, в котором пахло едой и это все.

Деревянные панели валялись на улице, а окна были разбиты, везде валялись стекла. Большой слой пыли сказал ему, что здесь не строится ничего нового. Как скоро после его ухода Магнум все уничтожил? Лучшее было бы просто снести все и начать строительство заново. Но эта мысль заставила Дрю зарычать. Это место было его домом. Ему нужно все восстановить ради всех них.

Уделить немного времени для себя было весьма заманчивым. Ему нужно подумать. Как он выжил бы здесь без Би? За все то время пока он отсутствовал, ему никогда не приходило в голову, что если правда выйдет наружу, она не поймет ее. Би предпочла бы, чтобы его отец домогался ее сестры? Был ли третий вариант, который он не учел, помимо того который он принял и убийства Магнума, к которому на тот момент он был не готов. Должен ли был он рискнуть связаться с ней, невзирая на угрозы отца? Ведь Дрю пытался обезопасить их всех.

Черт побери, он мог играть в игру «что, если...» до бесконечности. Это ничего не изменит.

Дрю учуял появление Райкера всего лишь за несколько секунд до того, как тот появился. Правда в том, что Маршал, если не хотел, мог быть не обнаруженным. Эта способность, в сочетании с его абсолютной верой в следовании правилам, сделало его чертовски пугающим волком. По крайней мере, он помог Дрю, а не Магнуму. Дрю всегда будет считать себя счастливым.

Райкер молча смотрел на то, как работает Дрю, но оставался безмолвным — никаких замечаний не последовало.

Когда Райкер никак не отреагировал, Дрю это совсем не удивило. Как он мог удивляться окружающей тишине, если она была еще одним оружием Маршала?

Дрю заговорил первым.

— Занимаюсь этим все утро.

Райкер кивнул.

— Ты, кажется, много сделал.

— Ну, чем мне еще заниматься? — он понял, что еле бормотал. Его голос был почти не слышен, что, вероятно, было не подходящим способом разговора Альфы с его Маршалом. Но кто еще слышит его сейчас? — Би вышвырнула меня прочь прошлой ночью. Она не собирается прощать меня. Возможно, никогда. Я принял неправильное решение десять лет назад? Да. Ясно, что сделал. Но это был единственный вариант, который я видел в тот момент.

Райкер не ответил, смотря на него так, будто ждал продолжения. Либо это, либо ему было скучно.

— Она не может понять. Ненавидит меня. Выгнала меня из своей постели. Что мне делать? — тот факт, что он спрашивал совета у Райкера о женщинах, наглядно показал уровень отчаяния. Он мало знал о Райкере, понятия не имел, бывал ли тот на свиданиях. Была ли у него когда-нибудь пара? Как и Джи, Райкер скрывал свою личную жизнь. По крайней мере, у Джи, как он знал, была дочь. В какой-то момент, у него даже была любовница. Но Дрю ничего не знал о сексуальном опыте Райкера. И на самом деле не знал с его предпочтениях...

Райкер пожал плечами.

— Позволь ей сделать с тобой то, что ты делаешь с этой доской.

Дрю не был уверен, что ответить на это. Он посмотрел на доски, над которыми работал на протяжении большей части первой половины дня.

Райкер вздохнул.

— Ты ушел. Ты должен доказать ей, что ты не бросишь ее снова. Независимо от того, насколько сильно она обижает или ненавидит тебя. Ты должен выдержать удары. Ты ее пара. Докажи, что ты заслуживаешь ее.

— Доказать, что я заслуживаю ее.

Он догадывался, что у мужчины есть свое мнение. С убийством Магнума Дрю доказал свою ценность как Альфы остальной части стаи. Но это не имело ничего общего с его личными отношениями с Би. Она будет следовать за ним как член стаи, но спаривание совсем другое дело. Говорил ли он ей когда-нибудь, что останется? То, что она могла рассчитывать на него? Что он никогда, не бросит ее снова? Никогда не будет решать проблемы единолично? Или же он предположил, что она догадается из-за того факта, что он стал Альфой?

Черт. Все было проще, когда они были моложе.

— Если ты пошел к Райкеру за советом в отношениях, то ты должен быть в реально отчаянном положении, — Би медленно подошла к нему, упирая руки в бедра. Да придут с ним духи, если, не смотря на то, что она выгнала его сразу после того, как он кончил внутри нее, ему все еще нравился нрав его волчицы.

— Ну, я должен был поговорить с кем-то. Либо это, либо выбивать дерьмо из доски, которая никогда не делала мне ничего плохого. Кстати хорошая идея приближаться с подветренной стороны. Я не учуял тебя, пока ты не приблизилась ко мне.

Она закатила глаза.

— Ты такой странный. Насколько эти люди изменили тебя? Старый Дрю никогда не шутил.

— А старая Би не вышвырнула бы меня за дверь прошлой ночью, как только я кончил глубоко в ее теле. — Черт возьми. Почему он не может не лажать каждый раз, когда говорит с ней?

— Ты действительно хочешь обсуждать это перед Райкером?

Не в силах сопротивляться, он усмехнулся.

— Действительно ли все здесь изменилось настолько, что вся стая не будет знать, о чем мы говорим, если у нас частный разговор, и мы никому не расскажем? Райкер маловероятно будет с кем-то сплетничать. Но если это заставит тебя чувствовать себя лучше: Райкер, не мог бы ты уйти? — его Маршал кивнул, прежде чем исчезнуть в лесу. Дрю подождал, пока его запах не исчез, прежде чем заговорил. Он откашлялся и сделал шаг по направлению к ней. — Старый Дрю сделал много ошибок. Он не сказал своей паре о своем уходе, хотя должен был или должен был довериться ей, когда узнал, что что-то может случиться с ее семьей. Новый Дрю никогда не сделал бы этого.

Она сглотнула. Он увидел, как напряглось ее тело. Неужели, на этот раз она действительно слушала то, что он говорит? Возможно, продолжение разговора поможет.

— Новый Дрю хочет, чтобы ты дала ему шанс, доказать это. Не прогоняй меня из своей жизни, Би. Восстанови это место вместе со мной.

Его пара открыла рот, но не сказала, что хотела. Именно тогда, он учуял Кэма. Би должно быть тоже, потому что она перешла в состояние повышенной готовности. И, конечно же, он только что отослал своего Маршала, при этом оставляя Би без защиты, когда начнется бой.

Враг, которого он прогнал из своих земель, посмел приблизиться к ним. Если и были какие-либо сомнения по поводу того, что он стал Альфой стаи, они мгновенно улетучились. Все его инстинкты ожили. Это его место. Как этот сукин сын посмел вернуться?

Это стая Дрю. Его земля. Его люди. И хотела она этого или нет, Би его женщина. Опасность не будет грозить ни чему из того, что принадлежало ему.

Кэм один раз уже стрелял в Дрю. У него не будет второго шанса повторить это.

Мужчина вышел на поляну, держа пистолет. Едкий запах пороха заполнил нос Дрю. Из этой чертовой вещи стреляли и не так давно. Дрю надеялся, что стреляли не в одного из его людей.

— Эндрю Тао, я вызываю...

— Нет, ты не сделаешь этого, — Дрю рассмеялся, и глаза Кэма расширились. Хорошо. Пусть сукин сын думает, что он сошел с ума. Они любили Магнума из-за этого. — Ты не можешь бросить мне вызов. Ни сейчас. Никогда.

Кэм поднял пистолет, и на этот раз он был направлен не на Дрю, а на Би. Дрю зарычал. Существовало много вещей в жизни, которые он мог стерпеть, но угроза жизни Би никогда не будет одним из них. Он бросил свой молоток прямо Кэму в голову. Глупый человек даже не заметил его приближения. Мужчина упал на землю.

Не раздумывая, Дрю перекинулся в волка. Он рванул к неподвижному Кэму, отбрасывая пистолет в сторону, делая так, чтобы Кэм не мог поднять оружие когда-либо снова. Дрю, вероятно, нанес Кэму смертельный удар, но он не собирался дать парню время для восстановления, если это вообще было возможно.

Кэм жил как один из пособников отца Дрю. Он делал всю грязную работу, а затем дебил угрожал Би. Была некая историческая справедливость в том, что ребенок, которого тот когда-то мучал, получил шанс разорвать его на куски. Маленькие, жевательные куски.

Дрю не знал, как долго он уничтожал его, но позволил своей волчьей стороне взять на себя контроль, на этот раз, чувствуя себя полностью уверенным в своих действиях.

Через некоторое время, когда стало понятно, что убийца не шевелится, Дрю перекинулся назад, вытянув руки над головой.

Он повернулся, видя, что Райкер стоял рядом с Би, и улыбнулся. Когда же он вернулся? Это не удивило его. Это было делом стаи, и они всегда прикроют твою спину. Он кивнул своему Маршалу. Неужели в глазах Райкера промелькнула гордость?

— Ты или Джи, можете отнести его тело остальным? Я хочу, чтобы они увидели, что произойдет с ними, если они попытаются вернуться сюда.

— Я сделаю это, — голос Джи заполнил все пространство, когда он подошел. Так же, медведь показал поднятый вверх большой палец. Тоже не удивительно, но это заставило Дрю улыбнуться. — Я точно знаю, куда отправить его. И знаешь, он, возможно, хотел бросить тебе вызов. Он начал говорить тебе что-то. Технически, ты должен был позволить ему сделать это.

— Если бы его намерения были чисты, он бы не принес пистолет. Он стал мертвым волком в ту же секунду, когда стал угрожать Би. Волки не бросают вызов таким образом. Спасибо за помощь с телом, — Дрю прошел вперед. Ему нужно разрешить проблемы с Би. Остальному придется подождать. — Я полагаю, Джи, ты знаешь, куда отправить тело так же, как и знал, где достать яд, который смог ослабить моего отца.

Тишина встретила его заявление. Тишина, но не опровержение.

Джи никогда не скажет ему правду. Но он хотел, чтобы Медведь знал о том, что Дрю догадался, что тот сделал это.

— Я благодарен.

— Я не говорил, что сделал это, — Джи приподнял бровь.

— Конечно, нет. Ты бы не захотел признать это. Не передо мной. Не перед Райкером, который не должен знать, кто был угрозой последнему Альфе, поскольку он достаточно честен, полагая, что этот человек угроза мне, — он поднял молоток с земли. — Сделай мне одолжение, Медведь. Если я когда-нибудь доберусь до точки, когда мне нужно будет быть отравленным, сделай это быстро. Я предпочел бы быть разорванным на куски.

— Нам нужно связаться с другими волками из стаи, — произнес Джи, игнорируя предыдущее заявление Дрю. — Здесь будет много нападений. У твоего отца были друзья и за пределами этих земель.

— Да, я знаю, — кивнул Дрю. — Ты можешь заняться и этим?

— Я думаю, что могу начать процесс, — Джи поджал губы. — Но это твоя Стая. Я могу привезти их сюда. А ты должен удерживать их.

— Я рассчитываю на тебя.

Дрю схватил за руку Би.

— Идем со мной. Пожалуйста, — он добавил последнее машинально. Они были не в спальне. Она, вероятно, не хотела бы слышать приказы, когда они были не одни. То, что сработало, когда они были одни, может не сработать, когда вокруг есть зрители.

— Куда мы идем? — ее голос не звучал раздраженно, и он не учуял никакой враждебности от нее. От нее пахло... счастьем. С чего бы это?

— Немного личного времени.

Она выдернула руку и приподняла бровь.

— Ранее ты собирался говорить при Райкере, так говори перед ним сейчас.

— Тогда все было по-другому, — он покачал головой. — Есть вещи, которые я должен объяснить. Это не может ждать. Я не могу позволить еще одному дню пройти вот так.

— Так говори, Альфа. Я тебя слушаю.

— А я ухожу, — проговорил позади них Райкер. — Джи будет нужна помощь с телом.

— Точно. — Джи не нужна никакая помощь с телом. Медведь мог поднять в два раза больше одной рукой. Но если Райкер хотел избежать возможности услышать этот разговор, тогда пусть будет так.

— Говори, Дрю, — ее голос ласкал его, словно поток свежего воздуха. Он вздрогнул. Это будет сложнее, чем он думал, даже с адреналином в крови после нового убийства.

— Ударь меня, Би.

Она положила руки на свои бедра.

— Извини? Никто не может просто ударить своего Альфу.

— Бей меня так сильно и долго, как можешь. Бей меня каждый день. Кричи на меня. Врежь мне. Ругайся со мной. Говори мне ужасные вещи, сколько хочешь, — он сглотнул. — Потому что я никогда не уйду, никогда не покину тебя. Никогда. Я всегда буду здесь, и даже если это займет дни, недели, месяца, года, я буду здесь, когда ты решишь простить меня. И я буду жить, ожидая этого момента, Бетти. Я буду просыпаться каждое утро в надежде, что этот день настал.

— Дрю, — ее голос стал тише. — Есть две вещи.

Он скрестил руки. Дрю всегда готов ее выслушать.

— Да?

— Я знаю, что ты не уйдешь. Я увидела это. Еще тогда, когда ты дрался. Ты уничтожил его, а затем поднял молоток, чтобы вернуться к работе. Ты действительно собираешься сделать это, сделать нас своей стаей и спасти всех.

— Я сделаю это. И это будет наша стая. Моя и твоя. Ты моя пара. Они будут нуждаться в тебе так же, как и во мне.

Она кивнула, но не ответила. Ему нужно было, чтобы девушка заговорила, услышать ее голос — он нуждался в этом, словно в кислороде. Би должна сказать, что попробует. Но, даже если не скажет, он не перестанет пытаться. Он вернулся, и докажет ей, что стоит того.

— Что было второе, что ты мне хотела сказать? — он потянулся к ней, прикасаясь к ее руке. Когда она не отстранилась, он воспринял это как хороший знак.

— Не называй меня Бетти, Дрю. Ты всегда звал меня Би.

Девушка бросилась в его объятия, прижимаясь губами к его губам. Дрю вздохнул, прежде чем притянул ее ближе. Би идеально подходила ему, словно всегда была в его объятиях.

Да. Он попробовал ее слезы прощения, стекающие по щекам. Би уже начала прощать его, и он наконец-то почувствовал себя дома.

Дрю укрепит свой стаю, он найдет способ сделать это. Теперь, когда он вернулся, они будут делать это вместе.

Всегда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

П.с.: Если вам понравилась книга, вы хорошо знаете английский или\и русский, приходите помочь нам с переводом других книг серии. Их очень много, без Вас нам не справиться!